

*Журнал Научное обозрение.
Экономические науки
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57503
ISSN 2500-3410*

*Учредитель, издательство и редакция:
НИЦ «Академия Естествознания»,
почтовый адрес:
105037, г. Москва, а/я 47*

**Founder, publisher and edition:
SPC Academy of Natural History,
post address:
105037, Moscow, p.o. box 47**

*Подписано в печать 12.03.2019
Дата выхода номера 12.04.2019
Формат 60×90 1/8*

*Типография
НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, г. Саратов,
ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 12.03.2019
Release date 12.04.2019
Format 60×90 8.1**

**Typography
SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov,
5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Байгузова Л.М.
Корректор Галенкина Е.С.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2019/1
© НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.



М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

Главный редактор: М.Ю. Ледванов
Editor in Chief: M.Yu. Ledvanov

Редакционная коллегия (**Editorial Board**)

А.Н. Курзанов (**A.N. Kurzanov**)

Н.Ю. Стукова (**N.Yu. Stukova**)

М.Н. Бизенкова (**M.N. Bizenkova**)

Н.Е. Старчикова (**N.E. Starchikova**)

Т.В. Шнуровозова (**T.V. Shnurovozova**)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2019 г.



***В журнале представлены научные обзоры,
литературные обзоры диссертаций,
статьи проблемного и научно-практического
характера***

The issue contains scientific reviews, literary dissertation reviews,
problem and practical scientific articles

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.00)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ <i>Ващекина И.В., Ващекин А.Н.</i>	5
СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Горбунова В.В.</i>	11
БИОЭКОНОМИКА КАК ОДНО ИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Гордеева И.В.</i>	16
ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ <i>Заводских А.А.</i>	22
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ В КИТАЕ <i>Иванько А.Ф., Иванько М.А., Зеленкова Т.В.</i>	27
РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ <i>Кайгородцев А.А.</i>	32
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Кравченко Е.Н., Шевелева Н.Е.</i>	36
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СУБЪЕКТА <i>Секачева Т.В.</i>	41
ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ <i>Хусейнова А.А., Попова И.В.</i>	46
К ВОПРОСУ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ СЫРЬЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СОДЫ <i>Шатов А.А., Сафаргалеева П.М.</i>	51

CONTENTS
Economic sciences (08.00.00)

STRUCTURAL FEATURES OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DYNAMICS OF THE MAIN INDICATORS OF ITS FUNCTIONING <i>Vashchekina I.V., Vashchekin A.N.</i>	5
SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF POPULATION AGEING <i>Gorbunova V.V.</i>	11
BIOECONOMY AS ONE OF THE STRATEGIC DIRECTIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT <i>Gordeeva I.V.</i>	16
OVERVIEW OF ACTIVITIES FOR IMPROVEMENT OF LABOR FORCE IN WESTERN EUROPE <i>Zavodskikh A.A.</i>	22
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COMPUTER NETWORKS IN CHINA <i>Ivanko A.F., Ivanko M.A., Zelenkova T.V.</i>	27
THE REFORM OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM: STATUS AND FORECAST <i>Kaygorodtsev A.A.</i>	32
SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN THE REGION BASED ON THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN VOLGOGRAD REGION <i>Kravchenko E.N., Sheveleva N.E.</i>	36
FEATURES OF FORMATION OF CREATIVE POTENTIAL OF A BUSINESS ENTITY <i>Sekacheva T.V.</i>	41
THE FINANCIAL ASPECT OF SUPPORT TO SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA <i>Khuseynova A.A., Popova I.V.</i>	46
TO THE QUESTION OF FORECASTING OF NEW SOURCES OF RAW MATERIALS FOR SODA PRODUCTION <i>Shatov A.A., Safargaleeva P. M.</i>	51

УДК 334.72(470)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Ващекина И.В., Ващекин А.Н.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва, e-mail: pr@raj.ru

Целью работы является изучение структурных особенностей российской банковской системы и динамики основных показателей ее эволюции. В качестве основных методов исследования выбраны сравнительно-аналитический и статистический. Материалами послужили ежегодные отчеты Банка России и других отечественных и зарубежных кредитных организаций, а также данные Росстата. В результате исследования отмечается, что в развитии банковской системы России отчетливо просматриваются две взаимосвязанные тенденции: количественное сокращение на фоне укрупнения элементов. Ее успешное развитие осложняется региональными диспропорциями и недостаточной универсальностью. Поддержание Банком России явно завышенной ключевой ставки не позволяет банковской системе выполнять одну из важнейших функций – обеспечивать рост производственной сферы отечественной экономики. Напротив, этим создаются условия для поглощения банками кредитуемых предприятий. Авторами предложено обеспечить самостоятельное развитие региональных кредитных организаций путем предъявления к ним более гибких требований, по сравнению с действующей практикой. Основной вывод работы: в российской банковской системе назрела и будет проведена реформа, в результате которой она приблизится к германской модели. Важным фактором дальнейшей трансформации структуры национальной банковской системы России станет усиление в ней роли особо значимых кредитных институтов, выполняющих ключевые социально-экономические задачи.

Ключевые слова: банковская система, структура, развитие, динамика, самоорганизация

STRUCTURAL FEATURES OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DYNAMICS OF THE MAIN INDICATORS OF ITS FUNCTIONING

Vashchekina I.V., Vashchekin A.N.

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: pr@raj.ru

The aim of the work is to study the structural features of the Russian banking system and the dynamics of the main indicators of its evolution. Comparative analytical and statistical were chosen as the main research methods. The materials were the annual reports of the Bank of Russia and other domestic and foreign credit organizations, as well as data from Rosstat. As a result of the research, it is noted that in the development of the banking system of Russia two interrelated trends are clearly visible: quantitative reduction against the background of consolidation of elements. Its successful development is complicated by regional imbalances and insufficient universality. The holding by the Bank of Russia of a clearly overestimated key rate does not allow the banking system to perform one of the most important functions – to ensure the growth of the production sphere of the domestic economy. On the contrary, this creates conditions for banks to take over borrowing enterprises. The authors proposed to ensure the independent development of regional credit organizations by making more flexible requirements for them, as compared with the current practice. The main conclusion of the work is that the Russian banking system is overdue and a reform will be carried out, as a result of which it will approach the German model. An important factor in the further transformation of the structure of the national banking system of Russia will be the strengthening in it of the role of particularly significant credit institutions that perform key socio-economic tasks.

Keywords: banking system, structure, development, dynamics, self-organization

Рассматривая современную модель банковской системы России, которая начала свое формирование в 1992 г., можно утверждать, что она принадлежит к классическому универсальному типу. Верхний ее уровень образуется мегарегулятором – Банком России, нижний формируется простыми элементами системы – универсальными коммерческими банками, представительствами иностранных банков и небанковскими кредитными организациями.

Цель представленного здесь исследования заключается в изучении эволюции структурных особенностей российской банковской системы и динамики основных показателей ее эволюции за последние годы.

В качестве основных методов исследования выбраны сравнительно-аналитический и статистический. Материалами послужили ежегодные отчеты Банка России и других отечественных и зарубежных кредитных организаций, а также данные Росстата.

В ходе эволюции банковской системы за последнее десятилетие отчетливо просматриваются две взаимосвязанные тенденции: количественное сокращение на фоне укрупнения элементов. Примечательно, что эти тенденции характерны для разнообразных отраслей – промышленной, финансовой, торговой, логистической, а также в сфере услуг, как показано в [1]. Число российских банков сократилось практически вдвое: с 1143 (на

01.01.2007) до 517 (на 01.01.2018). Одновременно с этим доля пяти главных банков в совокупных активах увеличилась с 42,5% до 55,3%, а доля банков, расположенных ниже 200 места, сократилась с 8,2% до 2%.

Помимо кризисных процессов в российской экономике, определяющую роль в таком развитии событий сыграла целенаправленная политика Банка России, применяющего все более жесткие стандарты в регулировании и надзоре [2]. Отягчающим фактором для отечественной экономики и, как следствие, российской банковской системы, стало ограничение доступа к зарубежным кредитным ресурсам, ставшее следствием внешнеполитического кризиса и взаимных санкций [3]. Совокупно это ухудшает основные показатели, сужает структурно-организационное разнообразие, затормаживает развитие банковской системы, снижает эффективность и рентабельность ее элементов [4]. Объем активов банковского сектора в объеме ВВП является крайне низким показателем в сравнении с другими банковскими системами мира, что показано на диаграмме, составленной по данным International Monetary Fund. World Economic and Financial Surveys (рис. 1).

Кредитное сжатие происходит как в сфере крупных займов, так и в сегменте малых – за год падение составило 6,9%, с 33,3 до 30,1 трлн руб. Наблюдается фактически ничтожная, однопроцентная, прибавка в кредитовании физических лиц, что на фоне осуществления многочисленных ипотечных программ, в том числе с опорой на господдержку, нельзя считать удовлетворительным результатом работы банковской системы [5].

При этом стоит обратить внимание на еще одно обстоятельство: кредитное сжатие происходит на фоне структурного профицита ликвидности в системе и уменьшения поддержки элементов системы со стороны мегарегулятора при возрастании степени ее избирательности [6]. Банк России поступательно сокращал долю своих ресурсов в пассивах коммерческих банков, с 12,0% в 2015 г., до 6,5% в 2016 г., а сейчас она упала до 2,4%. Суммарные остатки кредитных организаций на счетах в Банке России в течение всего прошлого года в среднем держались на уровне более 2 трлн руб., а с начала 2017 г. достигли рекордных значений – около 3 трлн руб. Приток ликвидности в 2017 г. был обеспечен привлечением ресурсов Фонда консолидации банковского сектора, а также перечислениями Агентства по страхованию вкладов с целью санации банков. Профицит ликвидности стал следствием расходования средств суверенных фондов на снижение дефицита федерального бюджета.

На фоне сокращения рынка в России (так же, как и во всем мире) проявляется заметная степень универсализации банковского дела, что прежде всего диктуется жесткой конкуренцией на рынке банковских услуг и упоминавшейся выше централизацией банковских активов [7]. Заметно, что Банк России при отзыве лицензий с 2016 г. стал выдвигать в качестве основной причины утрату капитала. Сокращение банков, конечно, не уникально для нашей страны и может наблюдаться в некоторых других странах, но его темпы просто несопоставимы со сложившимися в Российской Федерации. На рис. 2 представлена иллюстрирующая этот процесс диаграмма, которая составлена на основе годовых отчетов центральных банков Германии, США, Китая и России за период 2007–2016 гг. Согласно отчету Банка России за 2017 г., по состоянию на 01.01.2018 ликвидации подлежали 362 кредитные организации, у которых за год лицензии были отозваны; тенденция к сокращению сохраняется и накануне 2019 г.

Ситуация парадоксальная: экономическая теория и математическое моделирование показывают, что по мере роста отечественной экономики ее потребность в кредитных услугах и банковских учреждениях, их осуществляющих, должна возрастать [8]. Однако этого пока не наблюдается. Более того, опять-таки в теории, облегчение доступа населения и экономических субъектов к банковским услугам имеет решающее значение для обеспечения непрерывного роста производства в стране, чего пока также не происходит [9]. Банк России в течение многих лет явно завышает ключевую ставку, фактически препятствуя банковской системе в выполнении одной из важнейших функций – обеспечивать рост производственной сферы отечественной экономики. Напротив, этим он создает условия для поглощения банками кредитуемых предприятий и осуществления других потенциально рейдерских схем. Предполагается, что первостепенное значение в перспективе приобретет и равномерность размещения элементов банковской системы в регионах России, наряду с их адаптацией к условиям местных рынков [10]. В этом вопросе положительная динамика имеется. Ранее отмечалось, что отечественная банковская система характеризуется огромной диспропорцией в доступности услуг, предоставляемых в отдельных регионах. Эти территориальные диспропорции наряду с неравномерным развитием областей нашей огромной страны, вызваны и шлейфом традиционно сохраняемых черт ее банковской системы [11]. В Центральном федеральном округе располагается 57,5% от общего числа банков (данные 2017 г.), подавляющее большинство которых сосредоточено в столице.

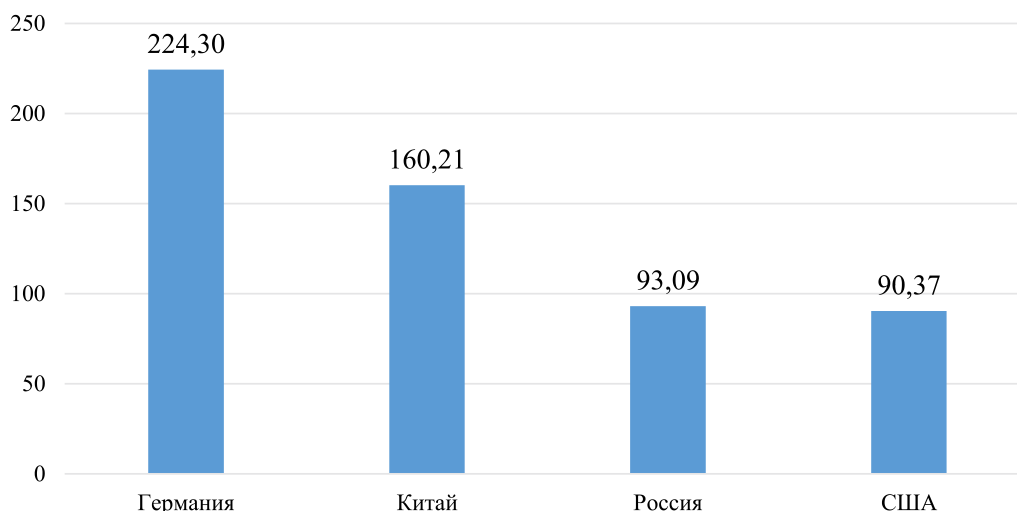


Рис. 1. Отношение активов банковской системы к ВВП в сравнении с другими странами в 2016 г., %

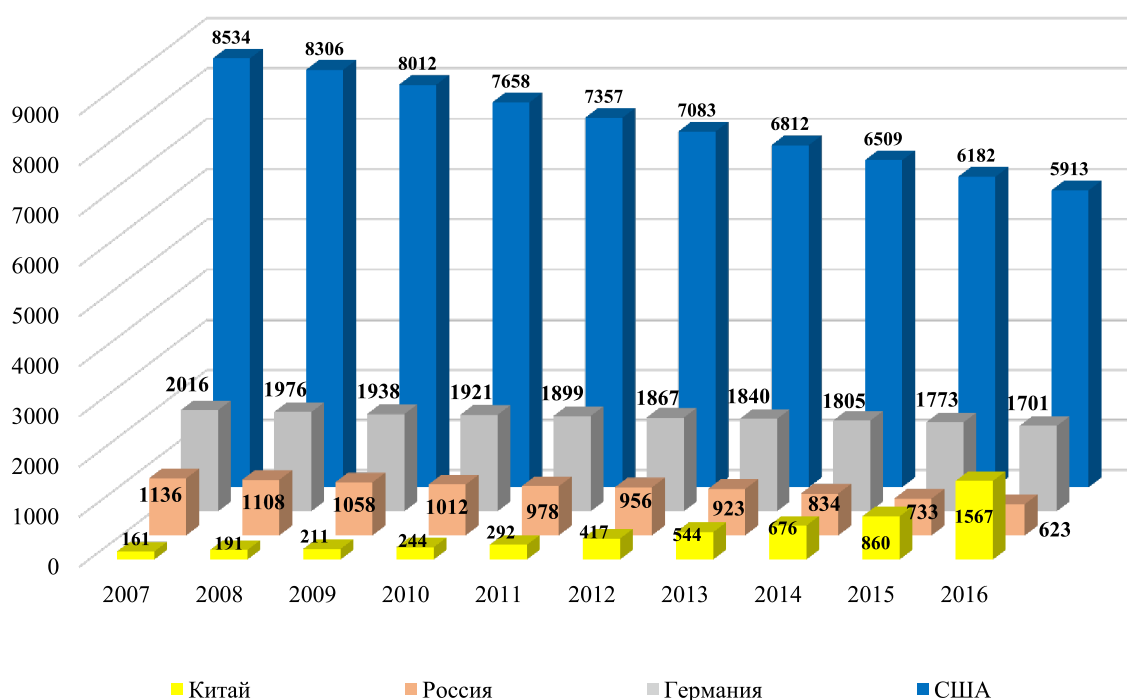


Рис. 2. Динамика количества банков в исследуемых странах в 2007–2016 гг.

Неравномерность распределения банков несколько сглаживается за счет размещения в регионах филиалов кредитных организаций, обеспечивающих в том числе и функционирование платежной системы [12]. Но даже здесь на Центральный федеральный округ приходится 19,85% точек обслуживания. Второе место по доле в совокупном числе филиалов коммерческих банков за-

нимает Приволжский федеральный округ (18,67%). На долю Северо-Западного, Уральского, Южного и Сибирского округов приходится от 11 до 15% всех банковских филиалов. Наконец, удельный вес Дальневосточного и Северо-Кавказского округов 6,1 и 4,8% соответственно. Диспропорции в территориальном распределении банков не удовлетворяют потребностям социаль-

но-экономического развития регионов. Наблюдая соотношение доли внутреннего регионального продукта по федеральным округам и г. Москве к долям этих территорий в активах, кредитах и депозитах нефинансовых организаций, мы можем видеть, что вклад всех регионов, кроме Москвы и Центрального федерального округа, в экономику более чем в 2 раза превышает доли кредитов, выданных нефинансовым организациям, а также доли их депозитов в общем портфеле банковской системы, в то время как доля активов – в 4 с лишним раза ниже.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, представляется целесообразным обеспечить самостоятельное развитие региональных кредитных организаций путем предъявления целевых требований к минимальному размеру их капитала при условии обеспечения этими банками кредитования реального сектора экономики. Недостаточная функциональность банковской системы и даже некоторая ущербность в этой области отмечается во многих современных экономических публикациях [13]. Сложившаяся на настоящий момент территориальная структура российской банковской системы пока далека от оптимальной, она явно не способствует развитию национальной экономики в целом и в частности сглаживанию ее региональных диспропорций, в том числе устойчивого развития корпораций в новых, информационно открытых формах взаимодействия в сфере производства, торговли, финансирования, управления социальными программами, а ведь именно информационная открытость стала важнейшим фактором развития этих отраслей [14].

Практика показывает, что структура банковской системы предопределяется не только количеством и составом ее элементов (кредитных организаций), но и эффективностью информационного взаимодей-

ствия этих элементов как друг с другом, так и с внешней средой [15]. В связи с этим факторы, задающие структуру элементов банковской системы, зарождаются как вследствие влияния внешней среды, так в результате особенностей работы самих банков, их кадрового, организационного и ресурсного потенциала. По сути, позволено подразделить факторы влияния на два типа – внешние и внутренние (табл. 1).

В современной банковской практике господствуют две основные модели развития – с опорой на универсализацию и с ориентацией на специализацию. Банк универсального типа выполняет не только традиционные операции, но и инвестиционные, трастовые и иные финансовые операции. Опора на универсальные банки характерна для банковских систем Германии, Австрии, Швейцарии, некоторых других стран Европы. Естественно, обеспечивать полный спектр операций способен далеко не каждый элемент банковской системы. При этом в целях развития конкуренции стимулируется функционирование банков узкой специализации.

Ориентация на специализированные банки характерна для США и скандинавских стран. Эти банки также доминируют в Великобритании, Франции, Италии, Японии, где классические коммерческие банки не имеют возможности заниматься инвестиционной и другими нерегламентированными видами деятельности. Характерно, что в Германии, где господствует универсальный подход, часть организаций представлена и специализированными банками. Господствующее положение универсальных и, соответственно, специализированных банков в любой стране можно изучать в качестве основного направления развития ее национальной банковской системы. В то же время в современных условиях граница между этими видами банков становится все более расплывчатой, что обусловлено значительной либерализацией банковских законов.

Таблица 1

Факторы, определяющие структуру банковской системы

внешние	внутренние
1) степень развития товарно-денежных отношений, детализация разделения труда и скорость обмена в обществе	1) степень развитости банковского дела и выбор его модели
2) масштабы и структура экономики	2) форма собственности на капитал банков
3) распределение населения по территории, уровень образования и доходов	3) размер капитальной базы банков
4) исторические особенности	4) территориальный признак размещения
5) политическое устройство государства	5) численность филиалов банков
6) степень централизации управления и регулирования экономикой	6) виды деятельности банков
	7) степень регламентации операций и рисков

Таблица 2

Структурное развитие банковской системы

1992–1998 гг.	1998–2018 гг.	С 2018 г.
I уровень – Центральный банк Российской Федерации	I уровень – Центральный банк Российской Федерации	I уровень – Центральный банк Российской Федерации
II уровень – а) коммерческие банки; б) небанковские кредитные организации	II уровень – а) крупные банки с государственным участием; б) небольшие (региональные) банки; в) небанковские кредитные организации	II уровень – коммерческие банки с «универсальной лицензией»: а) системно значимые кредитные организации; б) банки, не относящиеся к данной группе, но имеющие «универсальную лицензию»
		III уровень: а) банки с «базовой лицензией»; б) микрофинансовые компании; в) небанковские кредитные организации

В 2018 г. в банковской системе России происходят существенные перемены (табл. 2), отраженные в Федеральном законе от 01.05.2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Эти перемены фактически означают переход российской банковской системы на модель с тремя уровнями, которая предполагает разбиение банков по совокупности признаков на разные категории, предполагающие пределы операций, задаваемых регулятором. Эти пределы будут регламентироваться типами лицензий (помимо уже выделенной группы системно значимых элементов) – универсальной (дающей право на проведение полного объема всех банковских операций) или ограниченной (предполагающей лишь определенные их виды). Универсальные банки будут регулироваться безоговорочно. Чем ниже окажется уровень рисков, принимаемых на себя элементами системы, тем проще будет для них регулирование. Это позволит снизить регуляторные и надзорные издержки, связанные с наблюдением малыми и средними региональными банками жестких базельских принципов.

Заключение

В результате реформы российская банковская система будет в целом соответствовать германской модели, в которой, кроме Бундесбанка, имеются еще четыре системообразующих банка и 1681 кредитная организация разных типов. На вновь образуемых уровнях будут выдвинуты гибкие условия функционирования и сформированы неоднородные требования к надежности банка и размеру его уставного капитала. Важным фактором дальнейшей трансформации структуры национальной банковской системы Рос-

сии является усиление в ней роли особо значимых кредитных институтов, выполняющих ключевые социально-экономические задачи. К таким институтам, в частности, можно отнести банки с государственным участием, банки развития, инвестиционные и локальные банки.

Список литературы

1. Vashchekin A.N. The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 29–33.
2. Ващекина И.В. Эволюция национальных банковских систем в свете проблем самоорганизации: монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2012. 132 с.
3. Царькова Е.В. Перспективы создания мировой резервной валюты и международная финансовая политика // Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. О.Н. Васильевой. 2017. С. 63–66.
4. Katargin N.V. Monte Carlo method in the multidimensional model of the banking risk. Хроноэкономика. 2017. № 1 (3). Р. 38–41.
5. Косова Л.Н., Косова Ю.А. Контроль над финансовыми ресурсами с использованием государственных программ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–1 (89). С. 45–50.
6. Бондаренко Т.Г., Гербутова И.П. Анализ развития банковского сектора экономики России в условиях кредитного сжатия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2–1. С. 100–105.
7. Бектенова Г.С. Структура системы проектного финансирования в многополярной экономике // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (29). С. 99–109.
8. Ващекин А.Н., Хрусталёв М.М. Исследование устойчивости экономико-математической модели неантогонистической игры субъектов оптового рынка // Автоматика и телемеханика. 2005. № 10. С. 161–174.
9. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов в России // Финансы и кредит. 2015. № 20 (644). С. 22–30.
10. Аганов А.Н., Ващекина И.В. Оптимизация распределения кредитных продуктов коммерческих банков в сфере

потребительского кредитования с учетом социально-экономических особенностей региона // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3 (16). С. 3–13.

11. Белянчикова Т.В. Структуризация банковской системы России в условиях концентрации финансового капитала на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4–2 (45). С. 738–742.

12. Ващекина И.В., Ващекин А.Н. Динамика развития платежных систем в России // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 31–34.

13. Сысоева А.А., Эюбов З.В., Фошкин А.Е. Система стратегического управления деятельностью банков в сфере инновационного финансирования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–1 (79). С. 635–639.

14. Бегларян М.Е. Глобализация в информационно-правовом пространстве современности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 2. С. 81–87.

15. Панова Т.А. Дистанционный банкинг // Ценности и интересы современного общества: Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 318–321.

УДК 338.465.4

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Горбунова В.В.

Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь, e-mail: vellsav@mail.ru

В статье анализируются социально-экономические последствия старения населения для развития современного российского общества. Рост численности граждан пенсионного возраста в структуре населения, появление социальных рисков, вызванных ухудшением состояния здоровья, снижением социальной активности и уровня социально-экономического положения обуславливают актуальность проблемы анализа влияния старения на социально-экономическое развитие современного общества с целью выработки эффективной социальной политики в отношении пожилых. Описаны тенденции развития системы социального обслуживания в интересах граждан пожилого возраста, выделены проблемы, связанные с получением медицинской помощи. Обозначен ряд проблем в сфере занятости граждан пожилого возраста, связанных с негативными демографическими тенденциями и ростом потребности в трудовых ресурсах среди пожилых. Сделан вывод о том, что старение населения приводит к увеличению бюджетных расходов на финансирование социальных программ и конституционных обязательств государства; изменению структуры рынка занятости и безработицы; увеличению доли граждан старшего возраста, в том числе и послепенсионного возраста, в структуре занятости; изменению потребительского спроса на товары и услуги для граждан пожилого возраста; развитию новых видов товаров и услуг, социальной инфраструктуры, ориентированной на удовлетворение потребностей граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: старение населения, социально-экономические последствия, граждане пожилого возраста, социальная политика, социальная сфера

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF POPULATION AGEING

Gorbunova V.V.

Stavropol State Medical University, Stavropol, e-mail: vellsav@mail.ru

The article analyzes the socio-economic consequences of population ageing for the development of modern Russian society. The growth of the number of citizens of retirement age in the structure of the population, the emergence of social risks caused by the deterioration of health, a decrease in social activity and the level of socio-economic situation determine the relevance of the problem of analyzing the impact of aging on the socio-economic development of modern society in order to develop an effective social policy. The article describes the trends in the development of social services in the interests of older citizens, highlighted the problems associated with obtaining medical care. A number of problems in the field of employment of elderly citizens associated with negative demographic trends and the growing need for labor among the elderly. It is concluded that the aging of the population leads to an increase in budget expenditures for the financing of social programs and constitutional obligations of the state; changes in the structure of the employment market and unemployment; to increase the share of senior citizens, including post-retirement age in the structure of employment; change in consumer demand for goods and services for older citizens; development of new types of goods and services, social infrastructure focused on meeting the needs of older citizens.

Keywords: the aging of the population, the socio-economic implications, elderly, social policy, social services

Демографические тенденции, связанные со старением населения, являются сегодня основной проблемой развития современной цивилизации. Увеличение продолжительности жизни вызвано повышением уровня жизни населения, калорийности и качества питания, качества медицинской помощи, обеспечения лекарственными препаратами, социальной помощи, что позволяет продлевать активную жизнь пожилых людей своевременно выявляя и предупреждая развитие многих заболеваний.

Старение населения приводит к изменению демографической структуры общества, структуры занятости и рынка труда, потребительского спроса на товары и услуги,

увеличению бюджетных расходов на обеспечение конституционных обязательств по пенсионному, социальному, медицинскому страхованию. С другой стороны, процесс старения приводит к увеличению факторов социальных рисков, вызванных ухудшением состояния здоровья, приобретенной инвалидностью, изменением социального статуса, снижением материального благосостояния, появлением новых социальных потребностей, ориентированных на новые стратегии и стереотипы поведения граждан пожилого возраста.

Цель исследования: выявление социально-экономических последствий старения населения в современном российском

обществе и возможных путей минимизации негативных последствий.

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования был выбран анализ статистических данных, характеризующих меры социальной поддержки граждан пожилого возраста, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно расчетам, проведенным Федеральной службой государственной статистики в Российской Федерации, доля граждан старше трудоспособного возраста увеличится с 25,4% в 2018 г. до 27,4% в 2025 г. и согласно среднему варианту прогноза составит более 40,2 млн человек. По состоянию на 1 января 2018 г. из 146,9 млн человек каждый четвертый (37,3 млн человек) находился в возрасте старше трудоспособного, что составляет 25,4% ко всему населению страны. В современном обществе ярко проявляется устойчивый рост лиц старше трудоспособного возраста и рост иждивенческой нагрузки на трудоспособное население [1].

Основными факторами, обеспечивающими рост численности пожилых людей, является снижение уровня смертности и увеличение продолжительности жизни. Сокращение возрастных коэффициентов смертности пожилого населения характерно для обоих полов. При этом показатели смертности среди мужчин пожилого возраста превышают аналогичные показатели у женщин во всех возрастных группах. При этом по сравнению с 2006 г. этот разрыв не сокращается, а, наоборот, возрастает (табл. 1).

Негативными последствиями данных демографических тенденций являются усиливающиеся диспропорции в гендерной структуре граждан пожилого возраста: в 2018 г. в возрасте 60–64 года на 1 000 мужчин приходилось 1412 женщин, в возрасте 65–69 уже 1599 женщин, а на мужчин старше 70 лет – 2377 женщины [1]. Это приводит к росту проблем одиночества среди большинства женщин пожилого возраста, необходимости постоянного ухода, посторонней помощи в ведении домашнего хозяйства, в том числе и потребности в социально-психологической помощи.

Рост численности пожилых людей, неспособных без посторонней помощи самостоятельно удовлетворять свои базовые потребности, неизбежным образом приведет к росту нуждаемости в социальной помощи и мерах социальной поддержки, предоставляемых учреждениями социального обслуживания [2].

Тенденции к оптимизации системы социальной защиты приводят к сокращению численности государственных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов. Так, например, за последние 10 лет их численность сократилась на 235 учреждений и составила в 2017 г. 1307. Сложившейся негативной тенденцией можно считать и то, что при сокращении количества учреждений социального обслуживания возрастает число мест и граждан пожилого возраста в данных учреждениях. Данные тенденции отрицательным образом сказываются на качестве жизни граждан пожилого возраста, проживающих в данных учреждениях. Так, если в 2007 г. в среднем число проживающих в стационарных учреждениях составило 159 человек, то в 2017 г. – 216 человек (табл. 2) [1].

Таблица 1

Коэффициенты смертности среди граждан пожилого возраста
(численность умерших на 1000 чел. населения)

Возраст (лет)	2006			2017		
	Мужчины	Женщины	Уровень смертности мужчин относительно женщин (%)	Мужчины	Женщины	Уровень смертности мужчин относительно женщин (%)
60–64	41,7	15,1	276	32,0	11,2	286
65–69	55,1	22,3	247	41,4	16,6	249
70–74	75,5	37,6	201	60,4	28,4	213
75–79	106,0	63,9	166	83,5	47,3	177
80–84	134,7	105,1	128	121,4	87,9	138
85 и более	213,3	214,6	99	176,9	169,9	104

По состоянию на 1 января 2018 г. очередность в организациях, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, составляет 3 239 человек (на 1 января 2016 г. – 11 897 человек). Вместе с тем тенденции старения населения, на фоне снижения материального уровня жизни граждан пожилого возраста, приведут к росту потребности в социальных услугах, предоставляемых стационарными учреждениями социального обслуживания.

Сходные тенденции имеют и учреждения, оказывающие социальные услуги пожилым людям в нестационарных формах. Число самых востребованных среди граждан пожилого возраста услуг, предоставляемых надомными службами, сократилось с 2011 г. по 2017 г. на 24,4%, при увеличении числа обслуживаемых пожилых граждан на 4,3% и нагрузки на одного социального работника с 6,5 до 8,4 человек (табл. 3) [1].

Необходимо также учитывать и большую бюджетную нагрузку на содержание стационарных учреждений социального обслуживания. Так, например, расходы на

предоставление социальных услуг гражданам пожилого возраста в домах-интернатах (пансионатах) в целом по Российской Федерации в 2017 г. составили около 30,0 тыс. руб. на одного человека в месяц, в психоневрологических домах-интернатах – около 28,5 тыс. руб. В то же время расходы на предоставление социальных услуг пожилым людям и инвалидам в надомных отделениях социального обслуживания составляют 4,8 тыс. руб. на одного человека в месяц, что составляет 16% от стоимости расходов на проживание граждан пожилого возраста в стационарных учреждениях социального обслуживания.

В связи с этим перспективными направлениями совершенствования социальной политики в области социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов являются: расширение объема предоставления социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания, поддержка развития негосударственного сектора социального обслуживания населения, внедрение стационарозамещающих технологий [3].

Таблица 2

Показатели деятельности стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов	1390	1507	1542	1530	1512	1475	1417	1406	1411	1354	1293	1277	1307
проживающих, тыс.чел.	235	239	241	245	244	245	245	247	247	248	246	253	283

Таблица 3

Показатели деятельности учреждений социального обслуживания, предоставляющих услуги гражданам пожилого возраста в нестационарных формах

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество центров социального обслуживания	2185	2196	2200	1985	1988	1895	1882
Количество отделений социального обслуживания на дому	11395	11311	11230	10324	9784	8780	8609
Количество обслуживаемых граждан пожилого возраста и инвалидов в отделениях социального обслуживания на дому: всего, человек	1088921	1086821	1090105	1088347	1151243	1138994	1138038
в процентах от общей численности зарегистрированных	97,2	98,6	98,9	99,0	99,4	99,7	99,9
нагрузка на одного социального работника	6,5	6,4	6,5	6,9	7,5	8,1	8,4
Службы (отделения) срочного социального обслуживания	1619	1542	1436	1276	844	632	588
Число социально-реабилитационных служб	556	687	825	864	869	840	818

Положительная динамика увеличения показателей средней продолжительности жизни будет сохраняться в ближайшей перспективе при условии сохранения таких факторов их формирования, как повышение уровня и качества жизни, эффективности социального обслуживания, медицинской помощи, мер социальной поддержки и т.п.

Особую значимость для пожилых людей приобретает проблема сохранения и укрепления состояния их здоровья. Поэтому при разработке и реализации мер государственной социальной политики в отношении пожилых людей, следует учитывать возрастающие проблемы в состоянии здоровья.

1. Повышенный уровень общей заболеваемости пожилых людей. В 2017 г. он составлял 208 228,9 человека на 100 тыс. человек населения, что в 1,3 раза превышает аналогичный показатель по населению страны в целом (161 061,8 человека на 100 тыс. человек населения).

2. Наличие у пожилых людей хронических заболеваний, что приводит к росту потребности в медицинской помощи. Согласно данным комплексного наблюдения условий жизни населения каждый второй респондент в возрасте старше трудоспособного отмечает наличие хронического заболевания (2013 г. – 58,6%, 2017 г. – 55,3%). 2/3 пожилых людей, имеющих хронические заболевания, вынуждены постоянно находиться под диспансерным наблюдением.

3. Наличие у пожилых людей барьеров, связанных с возможностями прохождения назначенного курса лечения. Согласно данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, причинами, препятствующими получению медицинской помощи, являются: ожидание очереди – 35,6%; необходимость платного лечения, на которое нет средств – 28,9%; отсутствие средств на покупку лекарственных препаратов – 27,1%.

4. Наличие у пожилых людей барьеров, сдерживающих обращение за медицинской помощью в медицинские учреждения. Из данных Комплексного наблюдения условий жизни населения следует, что 41,3% лиц пожилого возраста не обращались в 2017 г. в учреждения здравоохранения даже при наличии острой потребности в медицинской помощи. 49,6% опрошенных предпочитают лечиться самостоятельно, 30,7% не удовлетворяет работа медицинских учреждений, 24,7% не рассчитывают получить эффективное лечение, 10,3% – не могут самостоятельно добраться до медицинского учреждения без посторонней помощи.

Таким образом, можно констатировать, что существует целый ряд объективных

и субъективных факторов, препятствующих получению качественной медицинской помощи гражданами пожилого возраста. Частично данные проблемы может решить развитие гериатрической службы, расширение объема социально-медицинских услуг для граждан пожилого возраста [4].

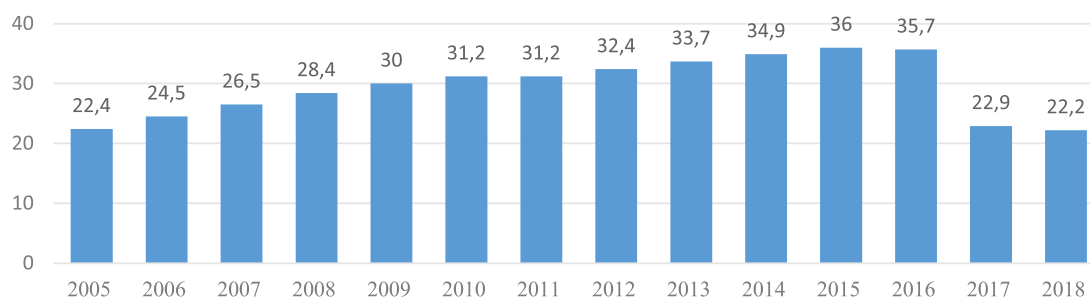
Социально-экономическое положение является основным условием обеспечения независимости, самостоятельности и социальной активности, удовлетворения жизненных потребностей и развития граждан пожилого возраста.

Доходы пожилого населения современного российского общества формируются на основании различных источников, основным из которых являются пенсии. Структура денежных доходов пожилых людей формируется в основном на основе пенсий (52%), оплаты труда (31,2%), пособий и социальных выплат (10,3%) [5].

Демографические тенденции старения населения на фоне сокращения численности трудоспособного населения неизбежным образом приведут к росту востребованности экономики в использовании трудового потенциала лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Однако проблема обеспечения занятости граждан старшего поколения остается до сих пор нерешенной.

Результаты выборочного наблюдения качества и доступности услуг в социальной сфере, проведенного Росстатом в 2016 г., свидетельствуют, что экономические мотивы преобладают в числе причин, мотивирующих работающих пенсионеров продолжать трудовую деятельность. Недостаток денежных средств выступает мотивом трудовой занятости для 74% пенсионеров, 26% пенсионеров побуждает к работе возможность общения с людьми, 22,1% – интерес к работе, а 19,9% работают по привычке [5].

Вместе с тем в последние годы происходит сокращение количества пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность (рисунок). Снижение количества пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность, по сравнению с 2016 г. во многом вызвано вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», который отменил индексацию пенсий пенсионерам, продолжающим трудовую деятельность.



Количество пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность, к численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда России (%)

Таким образом, можно выделить ряд проблем в сфере занятости граждан пожилого возраста:

- рост потребности экономики в использовании труда граждан старшего возраста в связи со старением населения и сокращением трудовых ресурсов;

- в нашей стране до сих пор не внедрены эффективные механизмы, направленные на дополнительное стимулирование граждан пожилого возраста к продолжению трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста;

- отсутствие системы профессионального обучения и переподготовки для граждан пожилого возраста с целью трудоустройства на вакантные рабочие места для участия в посильной трудовой деятельности после выхода на пенсию;

- несмотря на острую потребность в повышении квалификации и профессионализма рабочей силы, в нашей стране до сих пор отсутствуют эффективные механизмы использования профессиональных компетенций и мастерства граждан пожилого возраста в роли наставников подрастающего поколения на рабочем месте;

- преобладание среди работодателей и в обществе в целом негативных стереотипов в отношении трудовой занятости граждан пожилого возраста [6].

Выводы

Современные демографические тенденции определяют необходимость повышения эффективности государственной социальной политики в интересах пожилых людей, привлечения значительных финансовых, материальных и трудовых ресурсов для повышения уровня и качества их жизни за счет достойного социально-экономического обеспечения; создания условий для эффективной профессиональной деятельности и занятости, социальной активности и личностной

самореализации; медицинского обслуживания, обеспечения лекарственными препаратами и социальной помощи.

Тенденции старения населения имеют ряд негативных последствий для социально-экономического развития страны в целом. Выделим наиболее значимые из них: увеличение бюджетных расходов на финансирование социальных программ и конституционных обязательств в области пенсионного страхования, медицинского и социального обслуживания граждан пожилого возраста; изменение структуры рынка занятости и безработицы, увеличение доли граждан старшего возраста, в том числе и послепенсионного возраста, в структуре занятости; изменение потребительского спроса на товары и услуги для граждан пожилого возраста, развитие новых типов товаров и социальных услуги; формированию социальной инфраструктуры, ориентированной на удовлетворение потребностей граждан пожилого возраста.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 03.02.2019).
2. Горбунова В.В., Иванов Н.П., Киселева И.Н. Повышение социально-экономической эффективности социального обслуживания граждан пожилого возраста в Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9–2. С. 418–422.
3. Бородина О.Д., Савченко В.В. Инновационные формы социального обслуживания инвалидов и граждан пожилого возраста на дому // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 2–2. С. 321–324.
4. Корнилова М.В. Особенности социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов // *Социологические исследования*. 2011. № 8. С. 94–97.
5. Пожилое население России: проблемы и перспективы // *Социальный бюллетень*. 2016. Март [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (дата обращения: 03.02.2019).
6. Зорина Е.Н. Старение населения и уровень жизни населения третьего возраста // *Вестник Института экономических исследований*. 2017. № 4 (8). С. 102–108.

УДК 330.15:338.43

БИОЭКОНОМИКА КАК ОДНО ИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Гордеева И.В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: ivgord@mail.ru

Статья посвящена анализу роли и перспектив развития в современном мире биоэкономики – инновационного направления, возникшего на стыке экономики, экологии и ряда технологических дисциплин. Глобальной целью биоэкономики является достижение устойчивого развития цивилизации при минимизации антропогенного воздействия на биосферу и одновременно – удовлетворении всех витальных потребностей постоянно увеличивающегося населения Земли. Биоэкономика подразумевает активное включение биотехнологических материалов и процессов в основные секторы экономики, такие как сельское хозяйство, пищевая, химическая, фармацевтическая промышленность и пр. Показано, что, несмотря на активное развитие биотехнологий в различных производственных секторах в современном мире, однозначно оценить вклад биоэкономики в ВВП конкретных государств проблематично, из-за специфики биоэкономической политики последних. Цели и основные направления биоэкономического развития различных стран зависят от целого ряда факторов, включая природно-ресурсный и промышленный потенциал, наличие квалифицированных кадров и пр. Кроме того, отношение населения к некоторым биотехнологическим направлениям неоднозначно. В частности, несмотря на широкое использование трансгенных организмов в сельскохозяйственной практике таких государств, как США, Канада, Китай и др., вопрос о полной безопасности пищевой продукции с использованием подобных организмов по-прежнему остается дискуссионным.

Ключевые слова: биоэкономика, биоэкономическая политика, биотехнологии, цели биоэкономического развития, биоресурсы, биомасса, невозобновляемые природные ресурсы, рециклинг отходов

BIOECONOMY AS ONE OF THE STRATEGIC DIRECTIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Gordeeva I.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: ivgord@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the role and prospects of bioeconomy development in the modern world which is an innovative direction, emerged at the interface of the economy, ecology and a number of technological disciplines. The global objective of a bioeconomy is to achieve sustainable civilization development through minimizing the anthropogenic impact on the biosphere and at the same time – satisfaction all vital needs of the constantly increasing population of the Earth. Bioeconomy implies the active inclusion of biotechnological materials and processes in key sectors of the economy, such as agriculture, food, chemical, pharmaceutical industry, etc. It is shown that despite the active development of biotechnologies in various industrial sectors of the modern world, it is difficult to unequivocally assess the contribution of bioeconomy to the GDP of different countries, due to the specifics of the latter's bioeconomy policies. The goals and main directions of the bioeconomy development of various countries depend on a number of factors, including the natural resource and industrial potential, the availability of qualified personnel, etc. Besides that the attitude of the population towards some biotechnological areas is ambiguous. For example despite the widespread use of transgenic organisms in the agricultural practice of such states as the USA, Canada, China, and others, the question of the complete safety of food products using such organisms remains controversial.

Keywords: bioeconomy, bioeconomy politics, biotechnologies, objectives of bioeconomy development, bioresources, biomass, non-renewable natural resources, recycling waste

Современная цивилизация, несмотря на продекларированную в 1992 г. на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) стратегию sustainable development (устойчивого развития) и претенциозный популярный термин «knowledge society», по-прежнему остается чрезвычайно ресурсоемкой и ресурсозависимой. В условиях возрастающей в глобальных масштабах численности населения культ общества потребления неизбежно провоцирует усиление нагрузки на природные экосистемы и биосферу в целом, что приводит к таким негативным последствиям, как постепенное снижение

количества как невозобновляемых, так и возобновляемых природных ресурсов (поскольку темпы их изъятия превышают возможности самовосстановления) и прогрессирующее крупномасштабное загрязнение окружающей среды [1, 2]. По мнению ряда специалистов, бессистемное хаотичное развитие цивилизации при отсутствии регулирующих механизмов в ближайшей перспективе чревато очередными серьезными экономическими и социальными катаклизмами, если не будут найдены способы эффективного управления природопользованием и максимального снижения антропогенной на-

грузки на окружающую среду [2, 3]. Цель настоящей работы заключалась в анализе представлений о целях и направлениях биоэкономической стратегии, а также исследовании влияния биотехнологий на экономическое развитие государств.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов использовались научные статьи российских и зарубежных авторов, посвященные описанию целей и направлений биоэкономического развития в конкретных государствах, а также данные статистического анализа вклада биоэкономики в промышленное и сельскохозяйственное развитие в государствах ЕЭС.

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «биоэкономика», концепция которой начинает активно развиваться в 2000-е гг., пользуется достаточно большой популярностью в экономически развитых странах, где данное направление рассматривается в первую очередь, как новая стратегия, нацеленная на минимизацию воздействия на окружающую среду в процессе производства при одновременном извлечении максимальной прибыли,

что может быть достигнуто путем более эффективного использования природных ресурсов, рециклинга отходов и пр. [4]. Биоэкономика, рассматриваемая зачастую как продолжение экономики природопользования и представляющая, по сути, новое социально-технологическое направление, сформировавшееся на стыке экономики и биологии (или экологии) немыслима без инновационных технологий в области life sciences (наук о жизни) – молекулярной биологии и генетики, а также передовых биотехнологий. В настоящее время, например, в странах ЕЭС общий рынок технологий, непосредственно связанных с биоэкономикой, оценивается в 2,3 трлн евро и продолжает активно развиваться, обеспечивая около 10% всех рабочих мест в лесоперерабатывающей, пищевой промышленности, а также сельском хозяйстве [4, 5]. Приблизительно половина всего финансового оборота приходится на долю производства продуктов питания, около ¼ – сельского хозяйства и лесоперерабатывающей промышленности и примерно ¼ – на так называемые биозависимые отрасли, такие как фармацевтическая, целлюлозно-бумажная, текстильная промышленность, производство биотоплива и пр. (рис. 1).

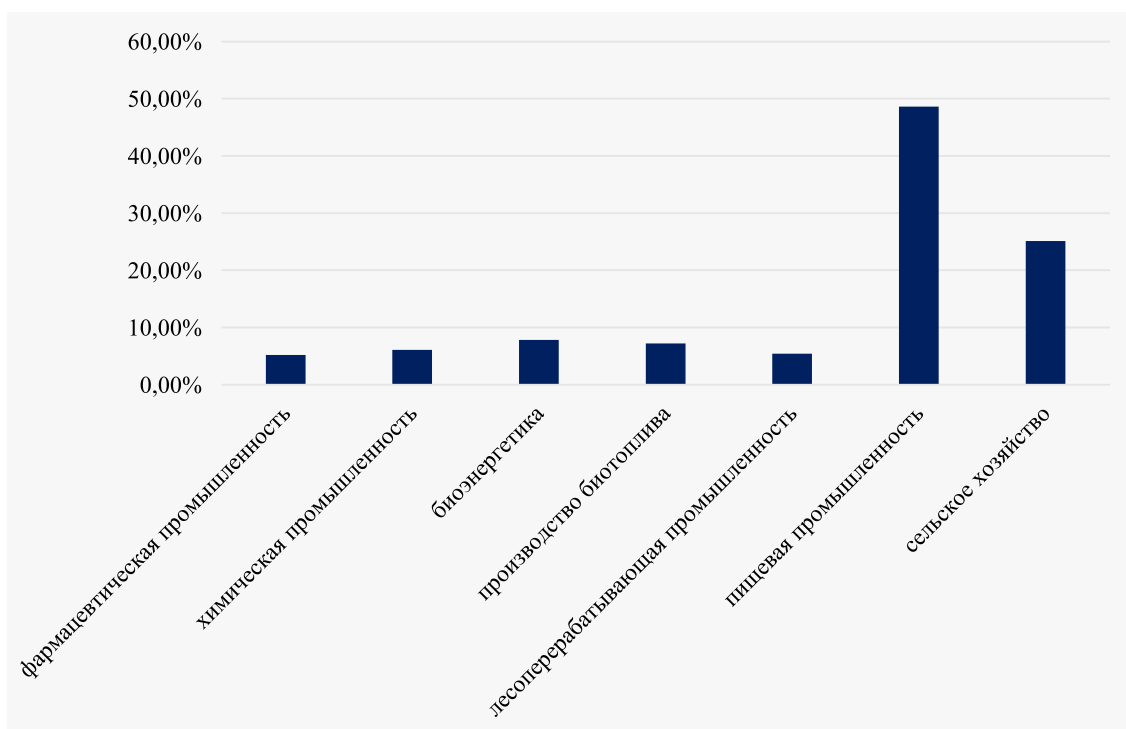


Рис. 1. Основные направления биоэкономики в странах ЕЭС (по S. Piotrowski et al)

В то же время, несмотря на активное употребление термина «биоэкономика», в ряде отечественных публикаций отмечается сложность и смысловая неоднозначность последнего [4, 6]. В частности, С.Н. Бобылев выделяет три наиболее распространенных интерпретации данного понятия: 1) социальное направление, интегрирующее эволюционную теорию в биологию и макроэкономику и экстраполирующее биологические законы на экономическое развитие; 2) процесс производства биотехнологического сырья для медицинской, пищевой и других видов промышленности; 3) экономика, основанная на возобновляемых биоресурсах и рециклинге отходов и подразумевающая минимальное воздействие на природные экосистемы и максимальное использование передовых технологий [4]. Если в первом случае наблюдается смешение двух самостоятельных понятий – «bioeconomy» и «bioeconomics», нередко переводимых на русский язык одним термином, то два других направления вполне совместимы и могут рассматриваться как разные пути реализации биоэкономической стратегии в масштабах конкретного государства в зависимости от поставленных целей и приоритетных задач. В целом биоэкономику чаще всего определяют как знаниеескую эксплуатацию биологических ресурсов, биологических процессов и принципов для стабильного производства товаров и услуг всех секторов экономики [1].

Цели и приоритеты биоэкономики подразумевают экономический рост, создание новых рабочих мест, энергетическую и продовольственную безопасность, снижение отраслевой природоемкости и загрязнения окружающей среды [1]. По утверждению S. Branko et al, в зависимости от природно-ресурсного и промышленного потенциала, государства обладают различными возможностями, что определяет цели биоэкономической стратегии и оценку успеха при ее реализации [1]. В таблице представлены сравнительные данные по ряду государств в зависимости от ключевых направлений и целей реализации биоэкономической политики.

Как свидетельствуют данные таблицы, приоритет в биоэкономической сфере может отдаваться сельскому хозяйству, производству биотоплива, целлюлозно-бумажной промышленности или целой совокупности отраслей. В то же время оценить конкретный экономический вклад биотехнологий в развитие государства нередко проблематично, поскольку во многих странах отсутствует целостная биоэконо-

мическая стратегия и господствует фрагментарный подход, проявляющийся в обособленном учете доходов от использования биомассы в каждом отдельном производственном секторе. Например, если в Малайзии и ЮАР ключевым компонентом биоэкономической стратегии является сельское хозяйство, особенно производство пальмового масла, то в Нидерландах аграрный сектор и пищевая промышленность вообще исключены из «bio-based economy strategy»: (биозависимой экономической стратегии): приоритет в данном случае отдается биохимии и биофармацевтике, обеспечивающим более высокие темпы оборота денежных средств, но меньшее количество рабочих мест, нежели сельское и лесное хозяйство, а также разведение рыбы или морепродуктов.

Поскольку универсальная оценка вклада биоэкономического сектора в национальный ВВП проблематична, для определения успешности биотехнологического развития учитываются также такие показатели, как прибыльность, создание новых рабочих мест, эффективность использования конкретных ресурсов, производство первичной биомассы, экспорт последней в конкретные страны, производство основанной на биотехнологиях продукции, цена биомассы и готовой продукции, спрос населения на подобные товары и пр. Всего для мониторинга эффективности использования биотехнологических процессов в экономике используется свыше 20 индикаторов, соответствующих пяти главным целям биоэкономики: обеспечению новых рабочих мест и поддержанию конкуренции (существует даже мнение, что что подлинное биотехнологическое производство – удел малых и средних предприятий); снижению зависимости от невозобновляемых природных ресурсов (что особенно актуально для государств с невысоким природно-ресурсным потенциалом); адаптации к происходящим глобальным климатическим изменениям; обеспечению продовольственной безопасности и эффективному управлению природными ресурсами [1, 7]. Очевидно, что биотехнологический прогресс достижим только в условиях знаниееской экономики и порождает спрос на высококвалифицированных специалистов в целом ряде узкопрофильных и междисциплинарных специальностей – генной инженерии, химии полимеров, молекулярной и физико-химической биологии и пр., что требует инновационных подходов и повышения качества STEM-образования.

Сравнение биоэкономической политики по ряду государств (по S. Branko et al)

Страна	Основные направления биоэкономического развития	Цели биоэкономического развития
Аргентина	Сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, текстильная промышленность	Борьба с изменением климата, создание новых рабочих мест, борьба с бедностью
Германия	Автомобилестроение, производство строительных материалов, производство биотоплива, фармацевтическая промышленность, вторичная переработка отходов	Производство высококачественных продуктов питания, переход от ресурсоемкой экономики к экономике, основанной на рециклинге ресурсов, эффективное использование возобновляемых ресурсов, сохранение биоразнообразия, усиление инновационного потенциала
Малайзия	Сельское хозяйство, химическая промышленность (биопластик), здравоохранение и медицинская промышленность	Рост и развитие ключевых секторов экономики, включение в процессы стабильного промышленного развития
Нидерланды	Химическая промышленность, производство биотоплива, фармацевтическая промышленность, текстильная промышленность	Снижение эмиссии углекислого газа в атмосферу, независимость от государств –экспортеров сырья, развитие наукоемких технологий
ЮАР	Сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, производство строительных материалов, производство биотоплива, пищевая промышленность, горнодобывающая промышленность, текстильная промышленность	Конкурентоспособная экономика, создание новых рабочих мест, продовольственная безопасность
США	Сельское хозяйство, химическая промышленность, переработка отходов, текстильная промышленность	Внедрение биотехнологических инноваций в рыночное производство, развитие государственно-частного партнерства, привлечение молодых специалистов в наукоемкий бизнес

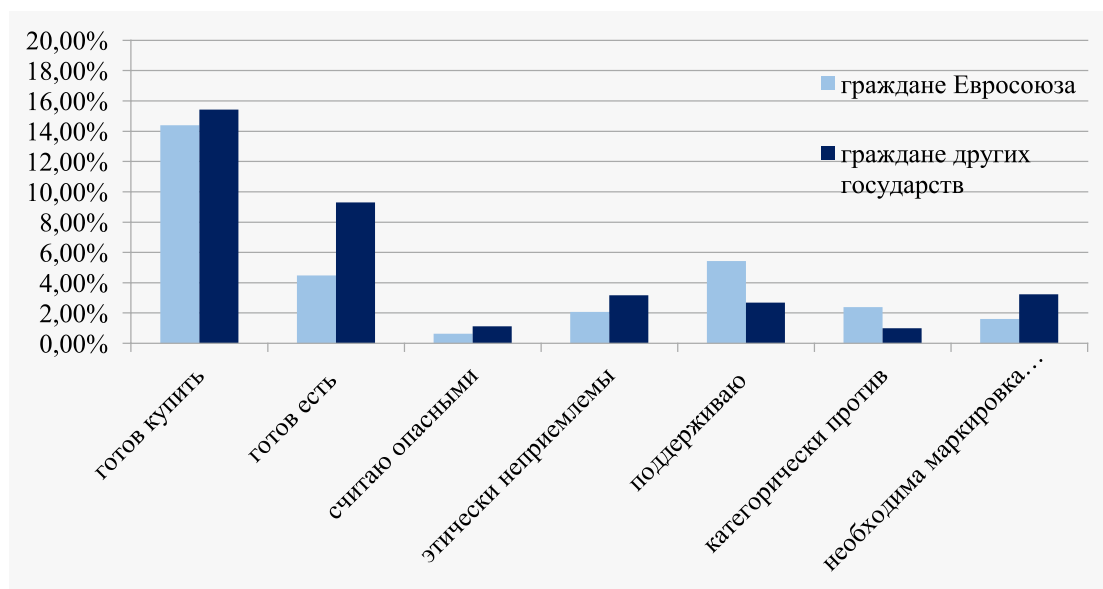


Рис. 2. Результаты опроса потребителей об их отношении к продуктам, содержащим ГМО (по Hess et al)

Наиболее распространенная классификация биотехнологий объединяет последние в три основные группы: 1) красный биотехнологический сектор (фармацевтическая

промышленность и персонализированная медицина); 2) зеленый сектор (трансгенные живые организмы); 3) белый биотехнологический сектор (вторичное использование

биосырья для производства биопластика, биотоплива и др. материалов) [5]. Но если прогресс биотехнологий первого и третьего секторов воспринимается общественным мнением практически любого государства как безусловно положительное явление, то в отношении генной инженерии ситуация выглядит не столь однозначно, несмотря на то, что «зеленая революция» в сельском хозяйстве привела к повышению урожайности основных зерновых продовольственных культур в тех государствах, которые традиционно относят к «третьему миру», позволила в значительной мере решить проблему дефицита продовольствия и высокой смертности от голода, особенно в детском возрасте, а также способствовала снижению себестоимости аграрной продукции и, соответственно, росту доходов местных фермеров [7]. Однако ряд биотехнологических достижений, в частности активное внедрение в культуру трансгенных организмов (ГМО), в первую очередь растений, вызвал обширные дискуссии как в академических кругах, так и в средствах массовой информации, несмотря на отсутствие объективных данных об опасности подобных организмов для жизни и здоровья человека [8, 9]. Многие исследователи, проводившие анализ общественного мнения о продаже продовольственных товаров, содержащих продукты переработки трансгенных организмов, отмечают, что среди потребителей не существует единого мнения по данному вопросу (рис. 2) [10, 11, 12]. Более того, наблюдается дифференциация результатов опросов в зависимости от социального статуса, образования и региона проживания респондентов.

На рис. 2 отражены выборочные результаты исследования, проведенного в 2013 г. S. Hess и др. [12] в различных государствах Евросоюза и других регионов мира. Сами инициаторы опроса признают, что «генетически модифицированный компонент в продуктах питания стал темой интенсивных общественных дебатов последних десятилетий». Из представленных на рис. 2 данных очевидно, что граждане Евросоюза в целом относятся к ГМО с большей осторожностью, нежели неевропейцы. Однако следует признать, что экстенсивный путь развития сельского хозяйства более невозможен, а основными направлениями интенсификации последнего остаются активное использование удобрений и пестицидов (традиционное «химическое» направление) и внедрение в производство более высокоурожайных и устойчивых к вредителям сортов растений, выведенных с помощью методов генной инженерии (инновационная технология). Государства ЕЭС в по-

давляющем большинстве продолжают придерживаться первой стратегии, ограничиваясь экспериментальными плантациями некоторых зерновых культур, картофеля и сои, в то время как США, Канада, многие государства Латинской Америки и Китай ориентируются на активное выращивание и использование трансгенных организмов. Безусловным лидером в применении генной инженерии в сельском хозяйстве являются США, контролируя почти 90% рынка трансгенной сои и кукурузы, активно экспортируемых в страны Европейского союза [8]. Если в 1995 г. вся мировая торговля генетически модифицированными растениями приносила 84 млн долларов прибыли, то спустя десять лет официальный доход составлял 9 млрд, а в 2010 г. превысил 20 млрд долларов, из которых свыше 18 млрд приходилось на долю США, Индии и Китая, в то время как в государствах ЕЭС основное направление применения биотехнологий в сельском хозяйстве – создание новых видов органических удобрений и разработка инновационных биологических методов борьбы с вредителями культурных растений. В любом случае, использование биотехнологических процессов нацелено на повышение производства сельскохозяйственной продукции и обеспечение продовольственной безопасности государства.

Заключение

В настоящее время термины «биоэкономика» или «биозависимая экономика» в мировой литературе часто используются как синонимы, так как в любом случае подразумевается активное вовлечение биотехнологий в производственные процессы с целью достижения максимально эффективного использования природных ресурсов при минимизации воздействия на окружающую среду. Стратегии биоэкономики охватывают все производственные сектора, использующие биомассу – от сельского хозяйства до фармацевтической промышленности. Биоэкономика является чрезвычайно перспективным направлением, успешно развивающимся в большинстве государств мира с учетом их природно-ресурсной специфики. Следует признать, что, несмотря на осторожное отношение общества к некоторым биотехнологическим секторам, в частности генной инженерии, биоэкономика представляет собой наиболее перспективный путь реализации целей стратегии устойчивого развития – обеспечение материального благополучия населения Земли при сохранении среды обитания для последующих поколений.

Список литературы

1. Bracco S., Calicioglu O., San Juan M., Flammini A. Assessing the contribution of bioeconomy to the total economy: a review of national frameworks. *Sustainability*. 2018. Vol. 10 (6). P. 1–17.
2. Шкоп Я. Биоэкономика и триада мировых ресурсов // *Общество и экономика*. 2012. № 3–4. С. 174–179.
3. Валитов Ш.М. Биоэкономика как искусство превращения затрат в доходы // *Казанский экономический вестник*. 2013. № 4 (6). С. 10–12.
4. Бобылев С.Н., Михайлова С.Ю., Кирюшин П.А. Биоэкономика: проблемы становления // *Экономика. Налоги. Право*. 2014. № 6. С. 20–25.
5. Albrecht K., Eting S. Bioeconomy strategies across the globe. *Rural 21*. 2014. Vol. 3. P. 10–14.
6. Акканина Н.В., Романюк М.А. Биоэкономика – экономика нового технологического уклада // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 5 (47). С. 11–16.
7. Piotrowski S., Carus M., Carrez D. European bioeconomy in figures 2008–2015. 2018 [Electronic resource]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (date of access: 25.01.2019).
8. Chapotin S., Wolt J. Genetically modified crops for the bioeconomy: meeting public and regulatory expectations. *Transgenic Research*. 2007. V. 4. P. 112–125.
9. Jaffe G. Regulatory slowdown on GM crop decisions. *National Biotechnology*. 2006. V. 24. P. 748–749.
10. Ragauskas A., Williams C., Davison B., Britovsek G. The path forward for biofuels and biomaterials. *Science*. 2006. № 311. P. 484–489.
11. Paster M., Pellegrino J., Carole T. Industrial bio-products: today and tomorrow. *Crop Science*. 2003. № 45. P. 812–819.
12. Hess S., Lagerkvist C., Redekop W., Pakseresht A. Consumers' evaluation of biotechnology products: new evidence from a meta-survey. 2013. 24 p.

УДК 331.5.024.5

ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Заводских А.А.

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, e-mail: andrewzavodskikh@mail.ru

Рабочая сила – одно из ключевых понятий, на котором базируется рынок труда. Глубокий и всесторонний её анализ – предмет серьёзного научного исследования, поэтому в данной работе целью был не всеобъемлющий и обширный анализ, а выявление общих трендов рабочей силы в Великобритании, Германии и Франции, анализ статистических выборок, выявление связанных с рынками труда этих стран проблем и попыткой предложить методы их решения. В дальнейшем выявленные проблемы изучаются и структурируются на общие и частные, предлагаются пути и методы их решения, последовательно оцениваются и приводятся рекомендации по региональной политике, которые могут способствовать устранению вскрытых проблем. Данная статья является лишь кратким обзором современных тенденций. Необходимо учитывать, что анализ рабочей силы затрагивает и колоссальное число других вопросов, которые находятся на стыке с другими науками (физиологией, психологией, социологией, статистикой, демографией, экономической теорией и т.д.), поэтому для глубокого понимания процессов рынка труда необходимо учитывать как можно большее количество современной и актуальной информации, поскольку процесс формирования рабочей силы динамичен, а для его анализа необходим учёт как можно более релевантных данных.

Ключевые слова: рабочая сила, Западная Европа, рынок труда, Великобритания, Германия, Франция

OVERVIEW OF ACTIVITIES FOR IMPROVEMENT OF LABOR FORCE IN WESTERN EUROPE

Zavodskikh A.A.

Higher School of Economics, Moscow, e-mail: andrewzavodskikh@mail.ru

Labor force (workforce) is one of the key concepts on which the labor market is based. Its thorough and comprehensive analysis is the subject of serious scientific research, therefore, in this work, the goal was to identify the general labor trends in Great Britain, Germany, and France; analyze the statistical samples, reveal labor-related problems in these countries and attempt to offer the solutions. In the future, the identified problems are studied and structured as general and particular ones, ways and methods for solutions are suggested; the authors also consistently assess and provide recommendations for regional policy that can help to solve the revealed problems. This article is only a brief overview of current trends. It should be considered that the analysis of the workforce affects a huge number of other issues that are at the intersection with other sciences (physiology, psychology, sociology, statistics, demography, economic theory, etc.), so for a thorough understanding of labor market processes, as much as it should be possible for modern and up-to-date information, a more profound study should be conducted. Since the process of forming the labor force is dynamic, it is necessary to take into account the most relevant data.

Keywords: labor force, Western Europe, labor market, Great Britain, Germany, France

Рабочая сила – одно из важнейших понятий экономики труда [1]. Исследуем вопросы и подходы к анализу рабочей силы на примере ряда стран Западной Европы – Великобритании, Франции и Германии, так как они являются одними из ключевых стран Европейского союза.

Полмиллиарда граждан Евросоюза могут пользоваться принципом прозрачных границ и свободно перемещаться в рамках стран данного объединения.

Сам Евросоюз изначально базировался на принципе четырёх свобод, восходящих ещё к Римскому договору 1957 г. и позднее развившихся на ступени Единого экономического пространства:

- свобода движения товаров;
- свобода движения капитала;
- свобода движения лиц;
- свобода движения услуг.

Изначально предполагалось, что глобализация и углубление интеграции сотрут

границы и различия между странами – в частности, например, что граждане смогут выбирать любое место работы и учёбы в рамках Союза с взаимным признанием уровней образования и трудовых квалификаций между всеми государствами.

Несмотря на то что с провозглашения данных принципов прошло уже несколько десятилетий, всё ещё ведутся активные дискуссии об их выполнимости. Особенно это стало заметно в 1990-е и 2000-е гг., когда в объединённую Европу стали массово вступать бывшие социалистические страны.

Европейский союз раскололся на две группы – относительно бедные страны ЕС и нетто-доноры (особенно Франция). Отношения между ними интенсифицируются и приводят к развитию конфликтов – можно упомянуть и экономический кризис в Греции.

Разнородность не может оставаться незамеченной и на рынке труда. Разница в основных показателях (прожиточный

минимум, минимальная заработная плата, средняя зарплата, социальные гарантии и т.д.) приводит и к различному методологическому подходу оценки рабочей силы. Мы выполнили данный обзор с целью выявления проблем и выработки рекомендаций для рабочей силы.

Материалы и методы исследования

Нормативную базу формируют материалы официальных служб, курирующих рабочую силу в Великобритании, Франции и Германии. Основной метод – сопоставительный анализ. Общий обзор рабочей силы стран ЕС проводит Евростат – LFS (Labour force survey), который обязал все страны Евросоюза с 1998 г. передавать ежеквартальную отчетность по установленным и обоснованным моделям. LFS покрывает всех жителей Евросоюза, живущих в частных домовладениях, и исключает тех, кто на момент обследования проживает в коллективных домовладениях. Используются общие для стран ЕС методики, которые базируются на рекомендациях, разработанных Международной организацией труда (МОТ) [2].

По методике Labour Force Survey, в рабочую силу включаются люди от 15 до 74 лет, живущие в частном домашнем хозяйстве. Рабочая сила состоит из занятых и безработных людей. Занятым считается человек, трудоустроенный на определенной должности с получением заработной платы, присутствовавший или не присутствовавший на должности (в частности, по причине болезни или командировки) в неделю обследования, а также неоплачиваемый работник в семейном деле. К безработным относятся те, кто на обследуемый период был готов приступить к работе в течение следующих двух недель и (или) в течение предыдущих четырех недель принимал меры по поиску работы.

Однако необходимо учитывать, что в настоящий момент европейский континент (и даже отдельно Западная Европа) не являются собой цельного и полностью единого рынка труда. У каждой из стран есть определенная специфика в подходе к данному вопросу.

В Великобритании под рабочей силой (workforce, в США также labour force) или экономически активным населением (economically active population) понимают граждан страны, которые на момент обследования были старше 16 и до 64 лет включительно, которые признаны занятыми или безработными на обследуемую неделю [3]. Данная методология разработана Офисом национальной статистики Великобритании (ONS).

Во Франции понятие рабочей силы (force de travail) практически полностью уступило место понятию активного населения (population active), первое применяется преимущественно в анализе марксистской школы [4].

Согласно определениям INSEE (Национального института статистики и экономических исследований), активным населением считаются люди от 15 до 65 лет, при этом являющиеся работниками (оплачиваемыми или нет, на полную или неполную занятость), помощниками (даже без вознаграждения), учениками, стажерами, работающими студентами, военными, а также безработными в поисках работы. При этом нежелание человека искать работу (при отсутствии у него какой-либо занятости) даже при официальном закреплении его статуса безработного исключает его из статуса активного населения. Этот критерий различает нынешнее понятие активного населения от применявшегося ранее, которое можно назвать «самопровозглашенно активным населением» (population active auto-déclarée/spontanée).

Для Германии характерна та же тенденция, что и для Франции: понятие рабочей силы (Arbeitskraft), трактуемое как физический и духовный потенциал человека, в сфере экономики труда уступает место понятию личностного потенциала работающих (Erwerbspersonenpotential). Методика учитывает людей от 15 до 74 лет, при этом потенциал учитывает занятых, безработных и отдельно категорию резервов (Stille Reserve), под которыми понимаются люди, которые при определенных условиях были готовы работать, но не регистрировались в качестве безработных и не получали пособия [5]. Методика разработана специалистами Института рынка труда и профессиональных исследований (IAB).

Таким образом, мы можем заметить, что в каждой из трех стран применяется различный подход не только с количественной, но и с качественной точки зрения. Если во Франции и в Англии больше идет учет в основном явной занятости и анализируются граждане от возраста начала трудовой деятельности до пенсионного (включая работающих пенсионеров), то немецкая методика не только ставит значение выше пенсионного возраста (приводя его в соответствие с рекомендованными параметрами LFS), но и учитывает параметры скрытой безработицы.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем проблемы рабочей силы, которые рассматриваются в эко-

номике труда Великобритании, Франции и Германии.

1. Демографический кризис.

Для каждой из трёх изучаемых стран характерно либо простое, либо суженное воспроизводство населения, которое даже не перекрывается механическим приростом, что показывает снижение количества людей в домохозяйствах как в каждой изучаемой стране (исключение – Великобритания, где количество неизменно), так и в целом в Евросоюзе (даже несмотря на значительное количество стран, вступивших в Евросоюз в рассматриваемый период).

Это явление имеет наиболее значительный отрицательный эффект, так как может способствовать увеличению рисков снижения рабочей силы в будущем в процессе старения населения, а в дальнейшем – депопуляции.

2. Высокий спрос на квалифицированную рабочую силу.

Он связан прежде всего с необходимостью таких кадров, как профессора, врачи, учителя, научные сотрудники, работники IT-индустрии и т.д. Сложность их рынка связана прежде всего с узкой направленностью их подготовки, уникальностью кадров, национальной спецификой, относительной длительностью и затратностью обучения.

3. Миграционный вопрос.

Вопрос о миграции двойственный. Если рассматривать её положительные проявления, то она способна влить в страну свежий поток рабочей силы, особенно молодой, способствовать компенсации снижения естественного прироста населения механическим. Однако есть и отрицательные стороны. Интеграция мигрантов в правовое и экономическое поле страны занимает длительное время, а эффективность вложенных денег порой гасится оппортунистическим поведением самих мигрантов и нежеланием их трудоустроиваться. Дублинские соглашения регулируют вопрос о перераспределении беженцев между странами-участницами, однако на деле это выливается в дополнительные сложности, парализацию многих систем, включая социальную, страховую, транспортную, равно как и значительными расходами, сопряжёнными с депортацией тех, кому в убежище было отказано.

Нельзя не отметить страновую специфику при подходе к методологии анализа рабочей силы, выявлении её проблем и их решении. В данном случае хочется особо остановиться на ряде проблем отдельных стран.

1. Систематический рост уровня безработицы.

Проблема, характерная для Франции. Как уже говорилось, это явление является средством неоднородности рынка труда во

Франции и весьма значительными показателями безработицы в странах риска.

Проблема непосредственно связана с падением уровня прироста рабочей силы, равно как и её численности в абсолютном значении (по ряду параметров).

Также она сопряжена с краткой рабочей неделей – в ряде случаев деятельность на конкретное время запрограммировать невозможно, а наличие значительного количества простаивающих мощностей является тормозом для экономики.

2. Чрезмерное сужение воспроизводства населения.

Проблема немецкого рынка труда, которая является серьёзной трудностью для реализации политики увеличения рабочей силы.

Создание упрощённых режимов для мигрантов и облегчённый порядок получения образования приводят к снижению титульной нации, росту этнических и религиозных конфликтов и чрезмерному предложению неквалифицированной рабочей силы на немецком рынке труда, что блокирует социальные лифты и усложняет процесс карьерного роста. Разнородные законы каждой федеральной земли в определённой мере дестабилизируют систему и служат дополнительным препятствием в процессе интеграции иностранной рабочей силы (при отсутствии стремления воспроизводить свою) и нострификации дипломов иностранных специалистов.

3. Снижение производительности труда.

Вопрос британского рынка труда, сопряжённый с ростом миграции, в том числе нелегальной.

Как отмечают статистические службы, каждый третий из работающих в Лондоне родился вне границ Соединённого Королевства, а в городе Лидс – две трети рабочей силы – иностранцы.

Почти бесконтрольный приток иностранцев в Великобританию за последние 15 лет вызвал серьёзное напряжение систем образования и здравоохранения. Местное население зачастую оказывалось неспособным освоиться с массой мигрантов, которые порой даже не знали английский язык, в то время как деньги британских налогоплательщиков отчуждались от нужд страны, перераспределяясь в пользу мигрантов.

Экономика страны стала испытывать проблемы из-за культурных факторов, а рост низкоквалифицированной рабочей силы, которая вызвала избыток мощностей, парализовала инвестиции в научные разработки. Как следствие – понижение производительности труда, слабость управленческих штатов и сокращение уровня квалифицированных работников.

Все решения по преодолению проблем рабочей силы и рынка труда можно разбить на две группы:

1. Методы, дающие эффект в краткосрочной перспективе.

2. Методы, дающие эффект в долгосрочной перспективе.

Предпочтение только одной группы способно вызвать серьёзный дисбаланс, так как, с одной стороны, рабочая сила требуется здесь и сейчас (даже не через четыре и более года, когда потенциальный работник сможет быть обучен), а с другой – необходимо учитывать долгосрочное развитие и способствовать длительному экономическому росту.

К первой группе методов относятся:

– привлечение иностранной рабочей силы (трудова миграция);

– повышение зарплат в необходимых секторах экономики;

– государственное субсидирование и помощь людям, трудоустроенным при определённых условиях.

Эти методы хороши тем, что способны относительно быстро удовлетворить потребность в рабочей силе того или иного сектора и способствовать решению его текущих проблем.

Однако необходимо учесть, что трудовая миграция не учитывает страновой и языковой специфики, а в ряде отраслей, где требуются высококвалифицированные специалисты (особенно это связано с армией, службами правопорядка, аналитическими службами и т.д.), по соображениям национальной безопасности вообще невозможна. Повышение зарплат и субсидирование, требуя денежные средства, в свою очередь отвлекают эти ресурсы от использования в других проектах, что может вызвать рост недовольства налогоплательщиков.

Вторая группа охватывает следующие методы:

– увеличение расходов на образование, в том числе иностранных студентов;

– содействие многодетным семьям,ощереение деторождения и воспитания детей;

– гармонизация законодательства в трудовой, налоговой, финансовой сферах.

Данные меры не дают краткого, мгновенного эффекта, отдача от них растягивается на длительный промежуток (от момента изначального вливания ресурсов), при этом, как и методы первой группы, данные подходы имеют свои издержки.

Для разработки образовательных программ и подготовки по ним работников необходимо как наличие определённых специалистов, так и определённые способности к прогнозированию – если учесть, что дли-

тельность минимального высшего образования в Росси равна четырём годам и в Европе есть краткие двухгодичные курсы, то при открытии той или иной образовательной программы важно понимать, какой будет спрос на специалистов в будущем. При этом обязательно учитывать национальную специфику – ведь бухгалтер или юрист, подготовленный во Франции, должен будет переучиваться для работы в Великобритании. К тому же не каждый студент, выучившийся, к примеру, в Германии, будет стремиться оставаться в этой стране, а деньги из экономики страны уже изъяты.

Политика содействия многодетным семьям оказывает влияние на экономический рост в дальнейшем, но необходимо учитывать, что отдача от проектов по помощи родителям отразится на экономике страны минимум через 15–16 лет (возраст вступления в рабочую силу), а в случае с высококвалифицированными кадрами – до 20–25 лет.

При гармонизации законодательства следует обращать внимание на временной лаг принятия решений и на разницу интересов сторон. Временной лаг проявляется в том случае, когда законодательные меры применяются запоздало (такие случаи, к слову, имели место быть во Франции), порой уже не ко времени. Различия в интересах заключаются прежде всего в полярности отношений работодателей и работников – интерес для работника (повышение заработной платы при сокращении времени труда) конфликтует с интересом для работодателя (более эффективная работа при меньшей затратности трудовых ресурсов).

Выводы

Для решения проблем необходимо учитывать всю полноту методов. При этом можно предложить следующие варианты:

– для Великобритании – поскольку страна остаётся центром миграции, было бы полезно перераспределить миграционные потоки, усилив в них долю высококвалифицированных специалистов, содействовать научно-техническому сотрудничеству, росту иностранных студентов и их последующему трудоустройству;

– для Германии – стремиться усилить количество населения (особенно титульной нации), сделав акцент на упрощение режимов родительства и детства, поощряя развитие института семьи, а также сбалансировать законодательные принципы различных федеральных земель;

– для Франции – рекомендуется увеличение рабочей недели, оптимизация распределения времени и развитие политики

содействия образованию, в том числе обучению людей для перераспределения их с пресыщенного рынка низкоквалифицированной рабочей силы в рынок высококвалифицированной рабочей силы, где спрос больше, а безработица – меньше.

Список литературы

1. Borjas G. Labor economics. N.Y.: McGraw-Hill, 2013, 6th edition, 576 p.

2. Hemerijck A. The uses of social investment. Oxford: Oxford University Press, 2017. 476 p.

3. Dustmann C., Frattini T. The Fiscal Effects of Immigration to the UK. *The Economic Journal*. 2014. V. 124. Is. 580 [Electronic resource]. URL: <http://www.cream-migration.org/files/FiscalEJ.pdf> (дата обращения: 26.12.2018).

4. Fitoussi J.-P., Laurent E., Maurice J. Segregation urbaine et intégration sociale. Paris: La Documentation française, 2004. 328 p.

5. Hüfner F., Klein C. The German labour market: Preparing for the future. Paris: OECD Economics Department Working Papers. 2012. No. 983. 47 p.

УДК 338.2(510)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ В КИТАЕ

Иванько А.Ф., Иванько М.А., Зеленкова Т.В.

*Московский политехнический университет (Московский политех), Москва,
e-mail: alekfed@mail.ru, mihaleks@mail.ru, zeta_6@mail.ru*

Статья посвящена анализу развития компьютерных сетей в Китайской Народной Республике. Авторы рассматривают историю феномена, названного «китайское технологическое чудо» и связанного с быстрым и очень эффективным развитием в Китае компьютерных сетей и технологий. Учитывая, что первые попытки использования компьютеров в качестве средства коммуникации в Китайской Народной Республике относятся только на начало 1990-х гг., следует признать, что за относительно небольшой промежуток времени Китай сумел продемонстрировать большие успехи в области интеграции во всемирную компьютерную сеть. Задачи, которые ставили перед собой авторы статьи, заключались в выявлении истоков данного феномена, а также в анализе основных тенденций развития компьютерных сетей в Китае. Особое внимание в статье уделяется выявлению специфики наиболее популярных национальных социальных сетей Китайской народной республики (WeChat, Sina Weibo, QQ IM, Renren, Baidu Tieba), анализу их функционала, целевой аудитории, политики конфиденциальности. Также авторы обращают внимание на особенности политики правительства Китая в области развития информационных технологий, связанные с необходимостью защиты своих национальных и государственных интересов, и механизмы контроля интернет-активности китайских пользователей сети.

Ключевые слова: компьютерные сети, информационные технологии, вычислительная техника, экономика, социальные сети

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COMPUTER NETWORKS IN CHINA

Ivanko A.F., Ivanko M.A., Zelenkova T.V.

Moscow Polytechnic University, Moscow, e-mail: alekfed@mail.ru, mihaleks@mail.ru, zeta_6@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the development of computer networks in the People's Republic of China. The authors consider the history of the phenomenon called the «Chinese technological miracle» and associated with the rapid and very effective development of computer networks and technologies in China. Considering that the first attempts to use computers as a means of communication in the People's Republic of China occur only at the beginning of the 1990s, it should be recognized that in a relatively short period of time, China was able to demonstrate great success in integrating into the worldwide computer network. The tasks that the authors of the article set for themselves were to identify the origins of this phenomenon, as well as to analyze the main trends in the development of computer networks in China. Particular attention is paid to identifying the specifics of the most popular national social networks of the People's Republic of China (WeChat, Sina Weibo, QQ IM, Renren, Baidu Tieba), analyzing their functionality, target audience, and privacy policy. The authors also draw attention to the peculiarities of the Chinese government's policy in the field of information technology development, related to the need to protect their national and state interests, and the mechanisms for controlling the Internet – the activity of Chinese network users.

Keywords: computer networks, information technology, computer engineering, economics, social networks

Жизнь современного человека практически невозможно представить без компьютерных сетей и технологий. Компьютерам удалось за небольшой промежуток времени занять важное место в жизни людей со всех уголков нашей планеты. Невозможно даже подсчитать, сколько сейчас существует компьютеров в мире: счёт идёт на миллионы, и число компьютерной техники с каждым днём продолжает расти.

Большая часть всех существующих в наше время компьютеров объединена в компьютерные сети. Компьютерная сеть (англ. network) – система, состоящая из компьютеров и компьютерных устройств (принт-серверов, серверных веб-камер и др.), которые взаимодействуют по единым правилам, определённым сетевыми протоколами [1, с. 711]. Появившись чуть более полувека назад, они стремительно развива-

лись, и в наше время компьютерные сети являются одним из основных и очень важных средств коммуникации, обеспечивая коллективный доступ пользователей к аппаратным и программным сетевым ресурсам, а также обмен информацией.

Очевидно, что в настоящее время информация играет такую же важную стратегическую ценность, как и традиционные материальные ресурсы. Современные информационные технологии, позволяющие создавать, хранить, перерабатывать информацию и тем самым обеспечивающие эффективные способы ее представления потребителю, являются мощным инструментом ускорения прогресса во всех сферах общественного развития [2, с. 289].

История развития компьютерных сетей охватывает сравнительно небольшой отрезок времени, однако включает в себя боль-

шое количество событий, обусловивших создание компьютерных сетей такими, какими мы их знаем сейчас.

Основную роль в развитии компьютерных сетей сыграли те изменения, которые происходили в двух других направлениях технологии, начиная примерно с 1950-х гг., – в коммуникациях и вычислительной технике. С эволюцией этих направлений потребности пользователей в вычислительных ресурсах стремительно росли. Это послужило поводом для специалистов по компьютерным технологиям заняться разработкой некой единой системы, в которой будут объединены несколько компьютеров. Так стали разрабатываться компьютерные сети, которые сделали бы работу за компьютером для пользователя значительно удобнее [3]. С появлением компьютерных сетей удалось разрешить две очень важные проблемы: обеспечение в принципе неограниченного доступа к ЭВМ пользователей независимо от их территориального расположения и возможность оперативного перемещения больших массивов информации на любые расстояния [4, с. 582].

Первая компьютерная сеть – ARPANet – была разработана в 1960-х гг. министерством обороны США. С тех пор технологии, связанные с компьютерными сетями, стремительно развивались и видоизменялись. Появлялись всё новые сети, которые конкурировали между собой и вытесняли друг друга. Свои сети стали появляться и в отдельных странах. Одной из крупнейших экономик мира в настоящее время является Китайская Народная Республика. В нашей статье исследуется история и состояние компьютерных сетей современного Китая.

Материалы и методы исследования

Китай – активно развивающееся государство, которое в последнее время ускоренными темпами предпринимает шаги по интеграции во всемирную компьютерную сеть, стремясь стать частью мировой информационной системы. Поэтому в качестве материала нашего исследования были выбраны компьютерные сети КНР.

Для решения поставленной цели нами были использованы такие теоретические методы исследования, как анализ и синтез предметной области, сбор, обобщение и структурирование информации по проблеме развития компьютерных сетей в Китае.

Результаты исследования и их обсуждение

Популярность интернета в Китае «зашкаливает» всевозможные рейтин-

ги, особенно по сравнению с достаточно статичными темпами расширения интернет-сообщества в Азии. Китайский компьютерный бум вызывает восхищение, удивление и зависть. Особенно если учесть, что первые попытки подключения в Китае приходится только на начало 1990-х гг., становится понятием «китайское технологическое чудо», которое все чаще можно слышать из уст экспертов и специалистов-востоковедов [5].

Начало использования интернета в Китае было положено профессором Цинь Тяньбаем, который 20 сентября 1987 г. отправил из Китая первое электронное сообщение, которое гласило: «Через Великую стену – доступ к миру». С этого времени и началось изучение и последующая разработка китайскими специалистами компьютерных сетей.

В последующие несколько лет в Китае появлялись новые сети и каналы связи. Среди них стоит упомянуть сеть образования и научных исследований (NCFC), создание которой осуществлялось под руководством Академии Наук Китая, Пекинского университета и Университета Цинхуа. Задачей специалистов было создать скоростную сеть между этими организациями. Разработка NCFC была завершена в 1992 г. А в 1994 г. была создана просветительная и научно-исследовательская компьютерная сеть Китая (CERNET), которая создавалась под руководством Государственного комитета просвещения Китая. Благодаря этой сети удалось соединить воедино сети множества вузов и средних школ и, таким образом, создать образовательную и исследовательскую инфраструктуру, охватывающую всю страну. К 2010 г. по количеству пользователей мировой Сети Китай уже был готов оспорить лидерство США. Этот факт демонстрирует, насколько колоссальны перспективы развития интернет-отрасли в Китае [6]. В данный момент выход в интернет осуществляется в Китае через четыре главные национальные сети: ChinaNet (bta.cn), ChinaGBN (gb.cn), CERNet (cernet.edu.cn) и CSTNet (cnc.ac.cn). Среди них в приоритете – первые две.

ChinaNet была запущена в 1995 г. при содействии китайской телекомпании, которая вела работы по подготовке к созданию этой сети. У ChinaNet есть 31 опорный пункт и планируется установить связь между всеми правительственными структурами, госпредприятиями и коммерческими компаниями в 600 городах.

ChinaGBN (Golden Bridge Network, так называемый «Золотой мост») является второй широко используемой национальной

сеть, охватывающей 30 городов. Эта сеть была запущена в 1996 г. Её конфигурации немного лучше, чем у ChinaNet, благодаря чему пользователям этой сети предоставляется более скоростное подключение к интернету.

Обе эти сети предназначены как для правительственных ведомств и предприятий, так и для индивидуального доступа. При этом CERNet (China Education and Research Network), которая работает на базе госкомитета просвещения и Академии наук КНР, и CSTNet (China Science & Technology Network) обслуживают пользователей в научных кругах. К CERNet подключено более 300 организаций, а также она имеет международные выходы, которые осуществляются через США, Германию и Гонконг.

Непосредственное соединение между четырьмя общенациональными сетями было осуществлено в 1997 г. До этого межсетевая информация могла только направляться по маршрутизаторам через США.

Помимо общенациональных сетей существуют также сети отраслевые. Так, например, в Китае на средства Центрального Банка, Министерства связи и ГосКомБанков была создана финансовая сеть, которая связывает почти все провинциальные центры (200 городов) и имеет 2500 клиентских терминалов. Свои сети также создают и на местном уровне. К примеру, в Китае есть межпровинциальные сети, которые соединяют сразу несколько провинций (Гуандун, Фуцзянь, Цзянсу и др.). Проводятся работы по осуществлению нескольких коммерческих программ. Так, Шанхай занимается разработкой проекта Infoport, предназначенного для связи местных правительственных структур и крупных компаний. А в Гуандуне планируется создать сеть для обмена деловой информацией и выхода в интернет. Эта сеть соединит 33 уезда. Её разработкой занимается Комитет по науке и технике при местном правительстве. При содействии и финансировании американских компаний планируется создание широкопрофильной внутренней сети China Wide Web (CWW).

В 2017 г. Пекин объявил о запуске своего уникального проекта «Цзинань» по созданию первой в мире «невзламываемой» компьютерной сети, которая строится на иных принципах, нежели оптоволоконная технология и компьютеры на чипах. Ученые из Китайской Народной Республики считают, что развитие квантовой сети может оказать даже большее положительное влияние, чем изобретение машин и приборов в XIX в. [7].

Помощник директора Института квантовых технологий в Цзинане, Чжой Фэй, заявил изданию Financial Times: «Мы планируем использовать сеть для нужд обороны, для работы финансового сектора и надеемся, что в случае, если данный пилотный проект окажется успешным, его можно будет распространить на весь Китай и далее на весь мир» [8].

Таким образом, Китай может стать первой в мире страной, применившей квантовые технологии в практике компьютерных сетей в коммерческих целях. Более того, успешная реализация этого проекта будет символизировать статус КНР в качестве первопроходца квантовых технологий в глобальных масштабах.

В последние годы социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современных китайцев. И это не удивительно, ведь так гораздо удобнее искать бизнес-клиентов или работодателей, смотреть видео или слушать музыку, а также читать новости. Количество соцсетей в Китае огромно (притом, что многие иностранные ресурсы – такие как Facebook, Twitter, YouTube, частично Wikipedia – заблокированы и местным жителям приходится пользоваться китайскими аналогами). 17 апреля 2014 г. Sina Weibo (китайский аналог Twitter'a) вышел на американскую биржу, что, безусловно, стало большим успехом китайских социальных медиаресурсов. На данный момент наибольшую популярность среди населения Китая имеют следующие социальные сети.

WeChat 微信 [weixin], [Вэйсинь] (досл. пер. с кит. – микросообщение) [9]. Это наиболее динамично развивающаяся платформа Tencent. WeChat часто называют китайским аналогом Telegram или WhatsApp, однако жителями КНР она используется в основном для поиска развлечений, вызова такси или скорой помощи, мобильных платежей и покупок. Приложение может осуществлять голосовую и видеосвязь, отправлять сообщения, устанавливать игры, обладает встроенным подобием Инстаграма, дает возможность пользователям вступать в сообщества или подписываться на обновления компаний. При использовании WeChat интернет-трафик тратится минимально. Само приложение бесплатное, обладает встроенными покупками (например, наборы смайликов). Поддерживает 20 языков.

Sina Weibo 新浪微博 [Сина Вэйбо] или [Синьлан Вэйбо] (досл. пер. с кит. – микроблог «Новая волна») [10]. Weibo – самая большая медиаплатформа портала Sina.com. Её часто сравнивают с Twitter, однако, как и многие другие соцсети КНР, она обладает более внушительным набором функций,

чем у зарубежного конкурента. Например, посты в Sina Weibo не имеют ограничений по количеству символов, и туда можно загружать несколько фотографий (причем эта опция была в Sina Weibo задолго до появления аналогичных возможностей в Twitter). Weibo по сравнению с WeChat является более открытым пространством, поскольку комментарии под постами здесь могут оставлять даже незнакомые люди, а не только непосредственные друзья, как в WeChat. У данной информационной платформы существует трехступенчатая цензура: блокировка оскорбительных высказываний – отслеживание редакцией проникновения в Sina Weibo запрещенной информации – блокировка аккаунтов пользователей или сообществ по запросу правительственных структур КНР (при размещении в Sina Weibo информации, которая представляет угрозу государственной репутации). Однако пользователям, разместившим в Sina Weibo запрещенную информацию, дается время на ее самостоятельное удаление.

QQ IM [кью-кью] [11]. Tencent QQ является основным и самым известным в КНР сервисом для обмена сообщениями. Будучи вначале десктоп-платформой для текстовых сообщений, QQ затем обросла функционалом (аналогично ICQ) и стала использовать возможности мобильных телефонов. С помощью QQ можно не только посылать и принимать сообщения. Этот сервис дает возможности планирования события, совершения аудио- или видеозвонков (в том числе и групповых). Можно также играть в игры, прослушивать музыку, оплачивать игры и сервисы. В QQ можно вести микроблог, причем читать посты смогут только те люди, которым даст разрешение на это сам автор. Стоит также отметить, что в QQ нет сторонних клиентов, так как протокол закрыт, а прямо из интерфейса приложения можно пожаловаться на спамеров или личностей, занимающихся пропагандой.

Renren 人人网 [Жэнь-жэнь Ван] (досл. пер. с кит. – сеть всех людей) [12]. Renren, как и Вконтакте, начинала с копирования Facebook. Правда, в отличие от отечественного сервиса, во многом копирование (с китайской спецификой) продолжается до сих пор. С помощью данной коммуникационной платформы можно отправлять видео и аудиозаписи, мгновенные сообщения, играть в игры, делать покупки и т.п. У популярных китайских брендов в данной социальной сети есть собственные платные страницы, что дает Renren неплохую прибыль. В этой социальной сети действует своя политика конфиденциальности: пользователи имеют возможность ограничивать

определенную информацию от незнакомых лиц или же могут полностью закрыть для них свой профиль. Сервис так же может помочь в поиске друзей по месту проживания, учёбы или работы. Renren позиционирует себя как «социальную сеть с реальными именами», а так как целевая аудитория данной коммуникационной платформы – жители Китайской Народной Республики, то зарегистрироваться можно только с помощью иероглифического имени, а в разделе «место рождения» перечислены только китайские провинции. Основную аудиторию Renren составляют школьники и студенты, которые после окончания учёбы уходят в другие сети.

Baidu Tieba 百度贴吧 [Байду теба] (досл. пер. с кит. – доска объявлений/форум Baidu) [13]. Baidu Tieba является одной из самых крупных коммуникационных платформ КНР. Электронную доску объявлений придумал основатель и руководитель корпорации Baidu Tieba Робин Ли. Эта информационная площадка дает возможность пользователю находить интересующую его информацию с помощью ключевых фраз. Цель Baidu Tieba – объединение людей с одинаковыми интересами. Это медиафорум, на котором есть более 19 млн групп для обсуждения.

Обзор китайских социальных сетей показал, что они не хуже, а в чем-то даже и лучше своих международных аналогов. Многие из них поддерживают несколько языков. В китайских сетях зарегистрировано больше половины населения страны – 642 млн пользователей, что составляет 21 % от мирового количества пользователей социальных сетей.

Подводя итог, хочется отметить, что КНР – страна, которая уже сейчас является частью мировой информационной системы и стремительно осуществляет более глубокую интеграцию во всемирную компьютерную сеть. Китайское правительство официально взяло курс на информатизацию страны, и любые начинания, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, если не получают прямую поддержку государства, то всячески приветствуются. В то же время беспрецедентный компьютерно-сетевой бум в КНР остро поставил перед китайскими властями проблему защиты своих национальных и государственных интересов. Ведь непосредственная связь китайских пользователей интернета со всем миром может не только дать преимущества торговым фирмам, производителям, финансистам и ученым по выходу на мировые экономические и информационные рынки. Китайские власти резонно считают,

что компьютерные сети могут представлять серьезную угрозу безопасности страны, что объясняет авторитарный подход китайского правительства к вопросам контроля над компьютерными сетями.

Главное китайское ноу-хау в интернете – широкомасштабный и не имеющий аналогов проект «Золотой щит», представляющий собой глобальную систему фильтрации информации. Власти тщательно блокируют доступ китайских граждан к зарубежным политическим сайтам и блогам. Помимо этого, тщательно отслеживается «некорректная информация» внутри китайского контента. Для поддержания порядка в этой сфере в 2006 г. была создана специальная служба – интернет-полиция. Её задача состоит в отслеживании опасных высказываний, поиске и привлечении к наказанию пользователей, не придерживающихся установленных правил. По некоторым оценкам, таких осужденных в Китае уже насчитывается несколько десятков человек.

Заключение

Итак, главная особенность развития компьютерных сетей Китая заключается в сочетании интенсивного развития и стремления к интеграции в мировую информационную систему, с одной стороны, и попытки тотального контроля интернет-активности, как на уровне физических лиц, так и на уровне коммерческих компаний или государственных организаций, с другой стороны. В то же время руководство КНР ясно осознает, что нецелесообразно ради защиты национальных интересов тормозить общее развитие информационных технологий, являющихся на настоящий момент одним из главных инструментов знакомства китайцев с мировыми достижениями в области культуры, науки и техники. Также сле-

дует отметить, что интернет очень удачно вписывается в том числе в далеко идущие планы правительства Китайской Народной Республики в области мирового информационного присутствия.

Список литературы

1. Ильин В.Д. Компьютерная сеть // Большая российская энциклопедия. Т. 14. М., 2009. С. 711.
2. Зеленкова И.В., Сигачева-Римская А.А. Информационно-коммуникационные технологии и их роль в преподавании изобразительного искусства в начальной школе // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования в условиях модернизации / Под ред. Т.Ю. Машиной, О.Б. Широких. Коломна: ГСГУ, 2016. С. 289–293.
3. Сосновский О.А. Компьютерные сети и сетевые технологии: курс лекций. Минск: БГЭУ, 2003. 131 с.
4. Алехина Г.В., Иванько А.Ф., Иванько М.А., Мاستяев Ф.А. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации: учеб. пособие. М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2004. 660 с.
5. Мажаров И.В. Интернет в Китае: Развитие интернета // Мир INTERNET. 1999. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/581/582/591.html> (дата обращения: 25.12.2018).
6. Сизикова В. Сеть для строптивых // Огонек. 2010. № 31 (5140) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1481178> (дата обращения: 25.12.2018).
7. Ситников А. Проект «Цзинань» поставит Америку на колени // Мировое обозрение. 2013–2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://tehnovar.ru/71440-proekt-czinaan-postavit-ameriku-na-koleni.html> (дата обращения: 25.12.2018).
8. Скуратовский Б. Китай запускает компьютерную сеть, которую почти невозможно хакнуть // Mediasat. 2007–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://mediasat.info/2017/07/26/china-launch-jinan-project/> (дата обращения: 25.12.2018).
9. WeChat [Электронный ресурс]. URL: www.wechat.com (дата обращения: 25.12.2018).
10. Sina Weibo [Электронный ресурс]. URL: www.weibo.com (дата обращения: 25.12.2018).
11. QQ IM [Электронный ресурс]. URL: www.imqq.com (дата обращения: 25.12.2018).
12. Renren [Электронный ресурс]. URL: www.renren.com (дата обращения: 25.12.2018).
13. Baidu Tieba [Электронный ресурс]. URL: www.tieba.baidu.com (дата обращения: 25.12.2018).

УДК 338.2(470)

РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ

Кайгородцев А.А.

*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск,
e-mail: kay-alex@mail.ru*

В статье рассматривается проблема реформирования российской пенсионной системы. Принятие закона об увеличении возраста выхода на пенсию на пять лет для мужчин и женщин позволяет решить лишь тактическую задачу – поддержание суммы средств, которыми располагает Пенсионный фонд Российской Федерации, на уровне, позволяющем выплачивать гражданам страны скромные пенсии. Результаты проведенного автором анализа позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время Пенсионный фонд РФ в состоянии выполнять минимальные обязательства государства перед пенсионерами. В настоящее время покупательная способность средней пенсии составляет 1,53 величины потребительской корзины, в то время как необходимый минимум составляет 2,3 потребительские корзины. Для того, чтобы повысить жизненный уровень пенсионеров, даже без учета фактора старения российского населения, необходимы дополнительные источники поступления средств в Пенсионный фонд РФ. На основании прогнозных данных Росстата о динамике численности населения России на период до 2050 г. выполнен расчет потребности пенсионной системы в средствах из различных источников. Определен размер расходной части Пенсионного фонда РФ, предназначенной для выплаты пенсий по старости на период до 2050 г.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, эффективность пенсионной системы, дефицит пенсионной системы, прогноз развития пенсионной системы

THE REFORM OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM: STATUS AND FORECAST

Kaygorodtsev A.A.

S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, e-mail: kay-alex@mail.ru

The article deals with the problem of reforming the Russian pension system. The adoption of the law on increasing the retirement age by five years for men and women only solves the tactical problem of maintaining the amount of funds available to the Pension Fund of the Russian Federation at a level that allows citizens to pay modest pensions. The results of the analysis carried out by the author allow us to conclude that currently the Pension Fund of the Russian Federation is able to fulfill the minimum obligations of the state to pensioners. At present, the purchasing power of the average pension is 1.53 of the consumer basket, while the required minimum is 2.3 of the consumer basket. In order to improve the living standards of pensioners, even without taking into account the aging of the Russian population, additional sources of income to the Pension Fund of the Russian Federation are needed. Based on Rosstat's forecast data on the population dynamics in Russia for the period up to 2050, the pension system needs for funds from various sources have been calculated. The size of the expenditure part of the Pension Fund of the Russian Federation intended for payment of old-age pensions for the period up to 2050 is defined.

Keywords: pension system, pension reform, efficiency of pension system, the pension system deficit, the forecast for the development of the pension system

Российская пенсионная система уже давно нуждается в изменениях. Причем не в косметическом ремонте, а в коренном реформировании. Недавние изменения, внесенные в законодательство, регулирующие пенсионную сферу, широко рекламируемые как пенсионная реформа, на самом деле таковой не являются, так как затрагивают лишь один аспект пенсионного обеспечения – возраст выхода на пенсию. Увеличение этого возраста на пять лет для мужчин и женщин позволяет решить лишь тактическую задачу – поддержание суммы средств, которыми располагает Пенсионный фонд России, на уровне, позволяющем выплачивать гражданам страны весьма скромные пенсии. В связи с этим исследование по проблеме совершенствования пенсионной системы РФ не потеряли своей актуальности.

Цель исследования: проведение анализа состояния системы пенсионного обеспече-

ния РФ и разработка прогноза ее развития на период до 2050 г.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются произведения российских ученых по проблемам функционирования и развития социальной сферы и обеспечения социальной безопасности. Информационной базой исследования является официальная статистическая отчетность. В процессе исследования использовались методы экономико-статистического анализа и квазиимитационного моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведению любой реформы предшествует разработка программы, неотъемлемой частью которой является научно обоснованная цель реформирования существующей социально-экономической системы.

Целью реформирования пенсионной системы является, на наш взгляд, повышение уровня и качества жизни граждан, достигших пенсионного возраста, либо имеющих право на пенсию по иным основаниям.

Однако авторы проекта реформирования российской пенсионной системы судя по всему стремятся к ликвидации дефицита Пенсионного фонда РФ, так как увеличение возраста выхода на пенсию позволяет в течение ближайших лет поддерживать численность пенсионеров на практически неизменном уровне. Что же касается обещанного минимального повышения размеров пенсий, то оно не может привести к существенному повышению уровня жизни пенсионеров.

В табл. 1 приведены данные, характеризующие состояние российской системы пенсионного обеспечения, из которой видно, что в 2016 г. число пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, увеличилось по сравнению 2000 г. на 12,4% и составило 43,2 млн чел. При этом доля пенсионеров в общей численности населения страны увеличилась с 26,3 до 29,4%, а численность занятых в национальной экономике в расчете на одного пенсионера, осталась на уровне 1,68 чел., в то время как в 2010 и 2015 гг. этот показатель был равен 1,71.

В настоящее время пенсия по старости состоит из фиксированной и страховой частей, размер которых в 2000–2016 гг. изменялся следующим образом:

– в 2010 г. размер фиксированной части страховой пенсии по старости увеличился по сравнению с 2000 г. в 6 раз и составил 2562 руб. в месяц; в 2010–2016 гг. этот показатель увеличился в 1,7 раза и составил 12391 руб.

– средний размер назначенных пенсий в 2000 г. был равен 694 руб., за период с 2000 по 2010 г. он увеличился в 10,8 раза и составил 7476 руб.; в 2010–2016 гг. средний размер пенсии увеличился в 1,7 раза и составил 12391 руб.

При этом соотношение между размером фиксированной выплаты и величиной страховой пенсии по старости в 2000 г. было равно 47,1%, в 2010 г. – 62,6%, в 2016 г. – 55,7%. Соотношение между величиной фиксированной выплаты и минимальным размером оплаты труда в 2000 г. было равно 396,8%, в 2010 г. – 59,9%, в 2015 г. – 70,7%, в 2016 г. – 60,8%. В 2000 г. средний размер назначенных пенсий был равен 31,2% среднего размера начисленной заработной платы и 76,4% величины прожиточного минимума пенсионера, в 2010 г. – 35,7 и 165,4%, в 2016 г. – 33,8 и 153,5%.

Таблица 1

Основные показатели системы пенсионного обеспечения РФ

Показатели	Годы					Изменение (+, –)	
	2000	2010	2014	2015	2016	2016 г. к 2000 г.	2016 г. к 2010 г.
Численность пенсионеров, тыс. чел.	38411	39706	41456	42729	43177	112,4	108,7
Численность пенсионеров, приходящихся на 1000 чел. населения, чел.	262,5	277,9	287,9	291,6	294,0	112,0	105,8
Численность занятых, в расчете на одного пенсионера, чел.	1,68	1,71	1,64	1,71	1,68	100,0	98,2
Фиксированная выплата к страховой пенсии по старости, руб.	427,8	2562,0	3935,0	4383,6	4558,9	1065,7	177,9
Средний размер назначенных пенсий, руб.	694	7476	10786	11986	12391	1785,4	165,7
Соотношение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, %:							
– с величиной прожиточного минимума пенсионера	47,1	62,6	49,7	54,6	55,7	+8,6 п.п.	–7,5 п.п.
– с минимальным размером оплаты труда	396,8	59,2	66,0	70,7	60,8	–336 п.п.	+1,6 п.п.
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, %:							
– с величиной прожиточного минимума пенсионера	76,4	165,4	163,0	150,5	153,3	+76,9 п.п.	–12,1 п.п.
– со средним размером начисленной заработной платы	31,2	35,7	33,2	35,2	33,8	+2,6 п.п.	–1,9 п.п.
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	128,0	134,8	100,9	96,2	96,6	–31,4 п.п.	–38,2 п.п.

Примечание. Составлено по данным [1].

Эффективность функционирования Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФРФ) можно охарактеризовать следующими показателями (табл. 2):

– в 2000 г. сумма поступлений страховых взносов и налоговых платежей составила 379,3 млрд руб. (5,2% от ВВП), в 2010 г. – 4577,4 млрд руб. (9,9% от ВВП), в 2016 г. – 7500,3 млрд руб. (3,5% от ВВП);

– в 2000–2010 гг. размер поступлений страховых взносов и налоговых платежей увеличился в 12,1 раза, в 2010–2016 гг. – на 63,9%;

– в 2000 г. сумма средств Пенсионного фонда РФ, израсходованных на финансирование выплат пенсий и пособий, составила 331,3 млрд руб. (87,3% от суммы поступлений и 4,5% от ВВП), в 2010 г. – 4013,7 (87,7 и 8,7%), в 2016 г. – 6677,5 млрд руб. (89 и 7,8% от ВВП);

– в 2000–2010 гг. размер выплат из Пенсионного фонда РФ увеличился в 12,1 раза, в 2010–2016 гг. – на 66,4%;

– профицит Пенсионного фонда РФ в 2000 г. составил 4,8 млрд руб. (0,07% от ВВП), в 2010 г. – 563,7 млрд руб. (1,22% от ВВП), в 2016 г. – 822,8 млрд руб. (0,96% от ВВП).

Анализ приведенных выше показателей позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время Пенсионный фонд РФ в состоянии выполнять минимальные обязательства государства перед пенсионерами. Однако для того, чтобы повысить жизненный уровень пенсионеров, даже без учета фактора старения российского населения, необходимы дополнительные ис-

точники поступления средств в Пенсионный фонд РФ, для генерирования которых необходимо осуществление модернизации национальной экономики и выход экономики страны на качественно новый уровень развития [2].

В настоящее время покупательная способность средней пенсии составляет 1,53 величины потребительской корзины, в то время как необходимый минимум составляет 2,3 потребительские корзины [3, с. 71–72]. Следовательно, средний размер пенсии должен быть равен 18585 руб., а общая сумма пенсионных выплат – 9629,3 млрд руб. в год.

Сумма страховых взносов и налоговых платежей, поступивших в 2016 г. в Пенсионный фонд РФ, составила 7500 млрд руб. Таким образом, дефицит пенсионной системы (с учетом необходимости повышения уровня жизни пенсионеров) составляет 2130 млрд руб. в год или 2,5% от ВВП.

На основании приведенных в [1] прогнозных данных Росстата о динамике численности населения России на период до 2050 г., приняв за основу средний вариант прогноза, который мы считаем наиболее вероятным, был выполнен расчет потребности пенсионной системы в средствах из различных источников. При этом для определения размера ежегодной индексации среднего размера начисленной пенсии с учетом инфляции был использован пороговый уровень данного показателя с точки зрения социальной и экономической безопасности, равный 6%.

Таблица 2

Эффективность функционирования Пенсионного фонда РФ

Показатели	Годы					Изменение (+, –)	
	2000	2010	2014	2015	2016	2016 г. к 2000 г.	2016 г. к 2010 г.
Поступление страховых взносов и налоговых платежей в ПФРФ:							
– млрд руб.	379,3	4577,4	6125,7	6971,6	7500,3	1977,4	163,9
– % к ВВП	5,2	9,9	7,7	8,4	8,7	+3,5 п.п.	–1,2 п.п.
– в % к предыдущему году (с корректировкой на уровень инфляции)	125,3	133,0	89,8	98,5	100,5	–24,8 п.п.	–32,5 п.п.
Расходование средств ПФРФ на выплату пенсий и пособий:							
– млрд руб.	331,3	4013,7	5798,9	6322,4	6677,5	2131,3	166,4
– % к ВВП	4,5	8,7	7,3	7,6	7,8	+3,3 п.п.	–0,9 п.п.
– в % к предыдущему году	107,7	130,8	94,8	94,4	98,7	–9 п.п.	–32,1
– в % от суммы поступлений страховых взносов и налогов в ПФРФ	87,3	87,7	94,7	90,7	89,0	+1,7 п.п.	+1,3 п.п.

Примечание. Составлено по данным [1].

Таблица 3

Прогноз средств Пенсионного фонда РФ

Год	Все население, тыс. чел.	Число пенсионеров, тыс. чел.	Средний размер назначенной пенсии, руб.	Средний рекомендуемый размер пенсии, руб.	Минимальная сумма средств в Пенсионном фонде РФ для выплаты пенсий, млрд руб.	
					базовый вариант	рекомендуемый вариант
2016	146804	43177	12391	18585	6420,1	9629,3
2017	147117	43688	13134	19700	6885,9	10328,0
2018	147507	44488	13923	20882	7432,6	11148,0
2019	147650	45321	14758	22135	8026,2	12038,3
2020	147742	45558	15643	23463	8552,2	12827,3
2025	148287	47472	16582	24871	9446,1	14168,0
2030	147935	48578	17577	26363	10246,2	15368,0
2040	146451	51538	19749	29622	12214,1	18319,7
2050	146115	54343	22190	33283	14470,8	21704,4

Примечание. Авторская разработка.

Результаты расчетов представлены в табл. 3, из которой видно, что в случае сохранения существующего среднего размера начисленных пенсий (с учетом их индексирования на уровень инфляции), в 2020 г. сумма средств Пенсионного фонда РФ, необходимых для выплаты пенсий по старости, увеличится по сравнению с 2016 г. на 33,2%, в 2025 г. – на 47,1%, в 2030 г. – на 59,6%, в 2050 г. – в 2,25 раза.

В случае увеличения среднего размера пенсий до уровня, позволяющего в 2,3 раза перекрыть продовольственную корзину, дефицит пенсионной системы, определяемый как разность между минимальными суммами средств в Пенсионном фонде РФ для выплаты пенсий по рекомендуемому и базовому варианту, в 2020 г. составит 4274,8 млрд руб., в 2025 г. – 7978,1 млрд руб., в 2030 г. – 5121,8 млрд руб., в 2050 г. – 7233,6 млрд руб. При этом размер расходной части в Пенсионном фонде РФ, предназначенной для выплаты пенсий по старости, в 2020 г. по сравнению с базовым уровнем 2016 г. больше 2 раза, в 2025 г. – в 2,2 раза, в 2030 г. – в 2,4 раза, в 2050 г. – в 3,4 раза.

Заключение

Для реализации рекомендуемого автором варианта развития системы пенсионного обеспечения требуется гораздо больше средств, чем по варианту Правительства РФ. В связи с этим реформирование системы пенсионного обеспечения не может быть успешным без выхода национальной экономической системы из стабилизационного тупика и перехода ее к форсированному развитию [4] на основе новой индустриализации России [5].

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 511 с.
2. Кульков В.М. Трансформация и постреформизм в российской экономике // Постреформизм и развитие / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Ирпень, 2013. С. 11–17.
3. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю., Куропаткина О.В., Нетесова М.С., Погорелко М.Ю., Сазонова Е.С. Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект: монография / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2010. 224 с.
4. Кайманаков С.В. Экономика: теория, модель, безопасность // Постреформизм и развитие / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Ирпень, 2013. С. 338–346.
5. Московский А.И. «Новое индустриальное общество» Гэлбрейта и стратегия индустриализации России // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2017. С. 349–365.

УДК 332.142(470.45)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Кравченко Е.Н., Шевелева Н.Е.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал, Волгоград, e-mail: sh_ne@mail.ru

В стремлении стимулировать экономику каждое государство, несмотря на различия в законодательной базе и бюджете, заинтересовано в продвижении малого бизнеса, используя для этого традиционные, а также разрабатывая инновационные, более совершенные инструменты поддержки. Для России развитие малого предпринимательства по-прежнему остается проблематичным, что вынуждает государство предпринимать все новые и новые усилия с целью переломить сложившуюся ситуацию. Особое внимание уделяется созданию государственной инфраструктуры поддержки, которая способствовала бы обеспечению благоприятных условий становления и развития малого бизнеса. При этом, как показывает практика, необходимо еще и сбалансированное развитие региональной и муниципальной инфраструктуры. В статье рассматривается инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области, задача которой состоит в создании конструктивного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и предпринимательского сообщества. Взаимодействие, прежде всего, состоит в качественном и оперативно представляемом спектре имущественных, финансовых, информационных и консалтинговых услуг, содействии развитию научно-технических, производственных, торговых и информационных связей субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, представлены меры, инициированные на региональном и муниципальном уровнях в рамках местных и областных программ, для максимально возможного раскрытия потенциала малого бизнеса.

Ключевые слова: государственная поддержка малого бизнеса, инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства, развитие малого предпринимательства, инвестиционная привлекательность региона

SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN THE REGION BASED ON THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN VOLGOGRAD REGION

Kravchenko E.N., Sheveleva N.E.

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Volgograd branch, Volgograd, e-mail: sh_ne@mail.ru

In an effort to stimulate the economy, each state, despite the differences in the legislative base and budget, is interested in promoting small business, using traditional methods, as well as developing innovative, more advanced support tools. For Russia, the development of small business is still problematic, which forces the state to make more and more new efforts to reverse the current situation. Special attention is paid to the creation of state support infrastructure, which would contribute to ensuring favorable conditions for the formation and development of small business. At the same time, as practice shows, it is also necessary to develop a balanced regional and municipal infrastructure. The article discusses the infrastructure of support for small and medium-sized businesses in the Volgograd region, the task of which is to create a constructive interaction between government bodies, local governments and the business community. Interaction, first of all, consists in the qualitative and operatively represented spectrum of property, financial, information and consulting services, assistance to the development of scientific, technical, industrial, trade and information communications of small and medium-sized businesses. In particular, measures initiated at the regional and municipal levels within the framework of local and regional programs are presented in order to maximize the potential of small business.

Keywords: state support of small business, infrastructure to support small and medium-sized businesses, small business development, investment attractiveness of the region

Во всем мире малые предприятия признаны одним из ключевых факторов экономического роста, оперативно реагирующим на изменения рыночной конъюнктуры, способствующим устранению дефицита товаров, работ, услуг, поддерживающим свободную конкуренцию на товарном рынке. Способствуя укреплению экономики страны в целом, малые предприятия являются движущей силой сбалансированного регионального развития, в том числе и создания новых рабочих мест.

Учитывая важность предпринимательства, тема механизмов поддержки предпринимательства не утрачивает своей актуальности как для государственных, так и для негосударственных организаций. В соответствии с этим инвестиции в экономическое развитие и инфраструктуру поддержки малого бизнеса отражают важность этого сектора экономики [1].

Для России развитие малого предпринимательства по-прежнему остается проблематичным. Экономическая оцен-

ка динамики развития малых предприятий в Волгоградском регионе в целом отражает общие тенденции практически отсутствующего роста предприятий малого бизнеса [2]. Такое положение вынуждает государство предпринимать все новые и новые усилия системного характера с целью переломить сложившуюся ситуацию. Особое внимание уделяется созданию государственной инфраструктуры поддержки, которая способствовала бы обеспечению благоприятных условий становления и развития малого бизнеса. В статье рассматривается инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства Волгоградской области, в частности меры, инициированные на региональном и муниципальном уровнях, а также оценивается степень доступности информации о проводимых мероприятиях.

Материалы и методы исследования

Анализ поставленной проблемы проводился по нормативным документам, регулирующим меры государственной поддержки малого бизнеса, принятым и действующим в Волгоградском регионе, с учетом информации, размещенной на интернет-порталах инфраструктурных подразделений комитета экономической политики и развития Волгоградской области, что, в частности, отражает степень доступности этой информации для предпринимателей.

В рамках государственных законодательных инициатив система поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства обеспечивается путем реализации органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления [3]:

- федеральных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

В рамках Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. в Волгоградской области реализуются областные и муниципальные программы создания и развития организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) [4]. Основопологающей для разработки таких программ является государственная программа Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», принятая

в 2017 г. Подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» ставит своей задачей не просто поддержку субъектов малого бизнеса, но и развитие молодежного предпринимательства [5]. Так, в Волгоградском филиале Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в 2018 г. открыта программа подготовки молодых предпринимателей «Капитаны России». Результатом реализации программы должно стать создание предприятий новой экономики, новых рабочих мест, что позволит создать новую траекторию развития экономики страны.

В настоящее время в Волгоградской области инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства обеспечивают организации, являющиеся институтами развития бизнеса Волгоградской области [6]. Общая схема реализуемой системы в Волгоградской области представлена на рисунке.

Ассоциация (некоммерческое партнерство) «Гарантийный фонд Волгоградской области» предоставляет поручительства по банковским кредитам субъектов МСП, не имеющих полного залогового обеспечения [7].

Государственный фонд «Региональный микрофинансовый центр» (микрокредитная компания) предоставляет займы микрофинансовым организациям, которые в свою очередь предоставляют микрозаймы субъектам МСП. Фонд микрофинансирования предпринимательства Волгоградской области (микрокредитная компания) предоставляет микрозаймы субъектам МСП [8].

На базе Государственного автономного учреждения Волгоградской области «Волгоградский областной бизнес-инкубатор» (далее – ГАУ ВО «ВОБИ») действуют: Центр поддержки предпринимательства Волгоградской области, Центр инжиниринга Волгоградской области, Центр поддержки экспорта Волгоградской области и Центр инноваций социальной сферы. ГАУ ВО «ВОБИ» предоставляет начинающим предпринимателям льготную аренду офисных помещений бизнес-инкубатора [9].

Центр поддержки предпринимательства предоставляет бесплатную консультационную и экспертную поддержку по вопросам финансового планирования, маркетингового, патентно-лицензионного, правового сопровождения деятельности, бизнес-планирования и другие информационно-консультационные услуги, оказывает услуги по организации специальных программ обучения для субъектов МСП с целью повышения их квалификации.



Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области

Следующая организация – Центр инжиниринга оказывает консультационную и экспертную поддержку субъектам МСП Волгоградской области в сфере технологического и проектного инжиниринга, в том числе по проведению экспресс-оценки индекса технологической готовности предприятия, разработке инвестиционных проектов, программ модернизации, перевооружения, реконструкции производства, брендированию, продвижению продукции, разработке бизнес-планов, ТЭО, проведению аудитов (технических, финансовых и др.), антикризисному консалтингу и другие [10].

Центр поддержки экспорта создан в целях предоставления бесплатной консультационной и экспертной поддержки субъектам МСП по вопросам ведения экспортной деятельности. На этой основе данный Центр осуществляет организацию встреч субъектов МСП с иностранными партнерами, организацию участия субъектов МСП в международных выставочно-ярмарочных, конгрессных мероприятиях в РФ, в международных бизнес-миссиях, оказывает содействие в адаптации товаров к экспортным требованиям, в оформлении прав на результаты интеллектуальной деятельности в РФ и за рубежом.

Не менее важной структурной единицей в списке организаций, оказывающих помощь СМП, является Центр инноваций социальной сферы Волгоградской области (ЦИСС), который осуществляет содействие по профессиональному взаимодействию всех участников

социальных инициатив, по обеспечению реализации проектов, направленных на решение социальных проблем, интеграции в общество и экономику социально незащищенных категорий граждан. Еще одним из основных направлений, достаточно востребованным у бизнеса, по которому ЦИСС оказывает консультационные услуги в области социального предпринимательства, являются обучающие мероприятия, мастер-классы, акселерационные программы.

В соответствии с положениями Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области обеспечивается предоставление услуг субъектам МСП через multifunctional центры (МФЦ). Открыто 24 специализированных окна, которые созданы как в формате бизнес-окон, так и в формате центров оказания услуг (далее – ЦОУ) первого уровня. В декабре 2017 г. открыт первый офис МФЦ для бизнеса в г. Волжском с 7 окнами обслуживания субъектов малого и среднего предпринимательства, а в сентябре 2018 г. начал работу центр оказания услуг на базе банка Центр-Инвест на территории моногорода Михайловка Волгоградской области.

Для повышения инвестиционной привлекательности региона, а также улучшения его социально-экономического положения, создано АО «Корпорация развития Волгоградской области», целью деятельности которого в регионе является интеграция инвестиционного потенциала государства и частных инвесторов [11].

Для содействия экономическому развитию региона с 2017 г. действует Региональный фонд развития промышленности, который предоставляет займы под реализацию инвестиционных проектов в размере от 20 до 100 млн руб. под 1; 3 и 5% годовых на срок не более 5 лет по программам софинансирования с федеральным Фондом развития промышленности.

Кроме того, осуществляется взаимодействие со следующими федеральными институтами развития: АНО «Агентство стратегических инициатив», АО «Федеральная Корпорация развития малого и среднего предпринимательства», ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», АО «Российский экспортный центр»; АО «Деловая среда».

Как отмечалось выше, в настоящее время уделяется достаточно большое внимание обеспечению содействия развитию молодежного предпринимательства. В регионе данное направление реализуется через программу «Ты – предприниматель», а также путем формирования центров молодежного инновационного творчества, являющихся площадкой для создания благоприятных условий, в том числе для субъектов МСП, в научно-технической, инновационной и производственной сферах.

В регионе созданы центры молодежного инновационного творчества по направлениям: «Робототехника, обучающие компьютерные игры и робототехнические наборы»; «3D-технологии: сканирование, моделирование и печать», «Бионика и нейротехнологии» и «Биомедицина».

В целях развития научно-технического потенциала в регионе комитет оказывает активную поддержку субъектам инновационной деятельности на всех этапах реализации – от стадии поисковых научных исследований до создания новых конкурентных мест.

Так, в целях устойчивого развития экономики региона и создания благоприятного инвестиционного климата региональным налоговым законодательством предусмотрены существенные меры поддержки отдельных отраслей экономики в виде предоставления налоговых льгот и пониженных налоговых ставок, направленные на увеличение в регионе эффективных предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса [12].

Региональным законодательством предусмотрены налоговые льготы:

- для организаций, реализующих инвестиционные проекты на территории Волгоградской области;
- для сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- для организаций пивоваренной промышленности;

- для организаций, созданных общественными объединениями инвалидов;

- для организаций, осуществляющих производство и выпуск средств массовой информации;

- для организаций, являющихся собственниками газораспределительной системы.

Налоговым законодательством для субъектов МСП предусмотрены специальные налоговые режимы, которые создают более простые условия налогообложения за счет низкой ставки налога и освобождения от уплаты ряда налогов.

Предусмотрено снижение ставки налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. На территории региона действуют «налоговые каникулы», предусматривающие дополнительные меры поддержки для предпринимателей, планирующих начать свой бизнес в производственной, социальной или научной сфере, а также в сфере оказания бытовых услуг населению.

Во исполнение положений Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» Минэкономразвития России разрабатывается национальный проект «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который включает 5 федеральных проектов [13]:

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности;
- расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию;
- создание системы акселерации субъектов МСП;
- создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации;
- популяризация предпринимательства.

Следует отметить, руководством регионального комитета экономики совместно с другими заинтересованными органами исполнительной власти Волгоградской области постоянно проводится работа по совершенствованию регулирования и поддержки со стороны государственных органов на уровне области малого предпринимательства, так, в 2018 г. соответствующими структурами были сформированы и направлены в Минэкономразвития России предложения в национальный проект [14].

Результаты исследования и их обсуждение

Материалы проведенного исследования были представлены на круглом столе, посвященном вопросам развития цифровой эконо-

мики в сфере оказания потребителям государственных и финансовых услуг в рамках проведения международной научно-практической конференции «Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики» (14–15 ноября 2018 г., Волгоградский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Управление Федерального казначейства по Волгоградской области, комитет экономической политики и развития Волгоградской области). Практические аспекты отношений государственных структур и бизнеса, а также их цифровизация, обсуждались с руководителем и специалистами управления развития предпринимательства комитета экономической политики и развития Волгоградской области. Прежде всего, это касалось информированности малого бизнеса о мерах государственной поддержки. Результаты представленного исследования позволили участникам круглого стола оценить доступность и качественную наполненность интернет-ресурсов информацией, а также определить действия в сторону упрощения поиска программ поддержки, самостоятельного определения соответствия критериям этих программ. Этот итог представляется весьма важным, так как начало 2019 г., как и в предыдущие периоды, отмечено весьма сдержанными ожиданиями предпринимателей, связанными с увеличенными налоговыми нагрузками на бизнес, снижающейся покупательной способностью населения. Широкая информированность о мерах имущественной, финансовой и иной поддержки может уменьшить нагрузку на малый бизнес, а значит, способствовать его развитию.

Заключение

Поддержка малого предпринимательства на современном этапе развития экономики определена государственной политикой как одна из основных экономических функций, которая позволяет выделить два существенных направления – обеспечивающее и управленческое. Первое направление позволяет государству оказывать помощь МСП не только на федеральном, но и на региональном уровне с предоставлением информации о возможности использования различных видов ресурсов – материальных, финансовых, информационных, принимать участие в госзаказах и т.д. Второе направление позволяет сконцентрировать внимание предпринимателей на решении организационно-административных вопросов, планировании и контроле.

Таким образом, меры, инициированные на региональном и муниципальном уровнях в рамках местных и областных программ, приобретают системный характер и под-

тверждают их эффективность с точки зрения развития малого бизнеса в регионе. Все реализуемые мероприятия направлены на раскрытие потенциала малого бизнеса, создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, что означает обеспечение устойчивого экономического роста Волгоградского региона.

Список литературы

1. Кравченко Е.Н., Буров А.Н., Дильман Д.А. Оценка роли государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии экономики России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81). С. 425–429.
2. Шевелева Н.Е. Экономико-математическая оценка развития малого предпринимательства Волгоградской области. Sustainable economic development of regions: Monograph. Vol. 7 / ed. by L. Shlossman. Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. С. 154–164.
3. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 02.02.2019).
4. Постановление Администрации Волгограда от 31.10.2016 № 1660 «Об утверждении муниципальной программы «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгограде» (с изменениями на 20 июня 2018 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507416> (дата обращения: 02.02.2019).
5. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 23.01.2017 № 14-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (в редакции постановлений Администрации Волгоградской области от 01.08.2017 № 408-п, от 22.01.2018 № 23-п, от 23.07.2018 № 322-п) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445073440> (дата обращения: 02.02.2019).
6. Кравченко Е.Н., Михасева Е.Н. Поддержка развития малого и среднего предпринимательства региональными органами власти Волгоградской области // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–1 (89). С. 238–242.
7. Ассоциация (некоммерческое партнерство) «Гарантийный фонд Волгоградской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nprgf.com> (дата обращения: 02.02.2019).
8. Государственный фонд «Региональный микрофинансовый центр» [Электронный ресурс]. URL: <http://сайт:www.rmc34.ru> (дата обращения: 02.02.2019).
9. «Волгоградский областной бизнес-инкубатор» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vinkub.ru> (дата обращения: 02.02.2019).
10. «Центр инжиниринга Волгоградской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://civo34.ru> (дата обращения: 02.02.2019).
11. АО «Корпорация развития Волгоградской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investvolgograd.ru> (дата обращения: 02.02.2019).
12. Кравченко Е.Н. Региональный аспект формирования и развития инновационной политики в Волгоградской области // Инновационные технологии развития регионального бизнеса и предпринимательских структур: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Ответственные редакторы: О.В. Ангел, С.П. Сазонов. Волгоград: НОУ ВПО «Институт управления», филиал в г. Волгограде, 2014. С. 116–125.
13. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 02.02.2019).
14. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.volgograd.ru/> (Загл. с экрана).

УДК 334

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СУБЪЕКТА

Секачева Т.В.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Себряковский филиал,
Волгоградская область, e-mail: ozenka91@yandex.ru

На сегодняшний день успешность функционирования экономики напрямую зависит от развития предпринимательства, в том числе и малого. Именно предпринимательство осуществляет новые комбинации в производственной деятельности, создает новые продукты, продвигает их на новые рынки. Основной особенностью современного предпринимательства является творчество, а результатом его деятельности – новый продукт. Творческий коллектив способен генерировать новые идеи, создавая систему, в которой отдельные субъекты будут усиливать друг друга. В статье проведен анализ роли творческого потенциала предпринимательского субъекта, что позволило определить его влияние на достижение творческого максимума (синергии) в организации. Синергия находит свое воплощение в объединении и сплоченности всех сотрудников предпринимательского субъекта, а созидательная энергия, образующаяся при этом, позволяет совершить скачок, а иногда и прорыв в разрабатываемом направлении. При этом предпринимательский субъект получает конкурентные преимущества и оставляет далеко позади своих конкурентов. Сохранить полученные преимущества возможно, если коллектив предпринимательского субъекта – это команда, обладающая творческим подходом и стратегическим мышлением, позволяющим гибко реагировать и легко адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям.

Ключевые слова: предпринимательство, творчество, синергия, креативность, конкурентное преимущество, стратегия развития

FEATURES OF FORMATION OF CREATIVE POTENTIAL OF A BUSINESS ENTITY

Sekacheva T.V.

Volgograd State Technical University, Sebryakovsky branch, Volgograd, e-mail: ozenka91@yandex.ru

To date, the success of the economy depends on the development of entrepreneurship, including small. It is entrepreneurship that carries out new combinations in production activities, creates new products, promotes them to new markets. The main feature of modern entrepreneurship is creativity, and the result of its activity is a new product. The creative team is able to generate new ideas, creating a system in which individual actors will reinforce each other. The article analyzes the role of the creative potential of the business entity, which allowed to determine its impact on the achievement of creative maximum (synergy) in the organization. Synergy is embodied in the unification and cohesion of all employees of the business entity, and the creative energy generated at the same time, allows you to make a leap, and sometimes a breakthrough in the direction being developed. At the same time, the business entity receives competitive advantages and leaves far behind its competitors. It is possible to preserve the obtained advantages if the collective of the business entity is a team with a creative approach and strategic thinking that allows to respond flexibly and easily adapt to the rapidly changing market conditions.

Keywords: entrepreneurship, creativity, synergy, creativity, competitive advantage, development strategy

Предпринимательство в обычной жизни ассоциируется, прежде всего, с такими понятиями как «инициатива», «новаторство», «смелость», «динамизм», «упорство», «настойчивость», «целеустремленность», «независимость», «самоуверенность», «энергичность», «предприимчивость». Оно обращает в реальность многие интересные идеи и способствует инновационному развитию и прогрессу во всех сферах экономики. Поэтому творчество предпринимательского субъекта является одним из ключевых факторов конкурентоспособности.

В основе творчества предпринимательской деятельности лежит закон свободы и необходимости. Именно он определяет степень ответственности предпринимательского субъекта за свою деятельность [1]. Это особенно актуально для организационно-экономических отношений субъектов малого предпринимательства.

Цель исследования заключается в теоретическом исследовании и целостном анализе творческой основы предпринимательской деятельности в процессе функционирования субъектов малого бизнеса в условиях рыночной системы с учетом российского опыта.

Материалы и методы исследования

Работа выполнена на основе теоретического анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации, дедукции и индукции и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Малый бизнес как вид экономической деятельности является основой хозяйственного творчества, раскрывающей его сущностную основу. Гибкость творческого процесса связана с поиском новых возможностей и постоянной корректировкой

целей. Применение новых комбинаций, а также оценка соотношения поставленной цели, средств и результатов творческой деятельности становится основой предпринимательской системы хозяйствования.

Поэтому специфика управления малым предприятием заключается именно в предпринимательском творчестве (рис. 1).

Можно предположить, что самостоятельной творческой задачей для предпринимательского субъекта является формулировка цели. При этом очень важным является процесс вдохновения всех сотрудников предприятия на достижение поставленной цели. В результате происходит превращение из отдельных разрозненных единиц в участников творческого процесса, которые при этом сохраняют свою независимость и заинтересованность в общем результате.

Современный предприниматель – это лидер и инноватор. Поэтому основной уникальной характеристикой современного российского руководителя является способ-

ность учиться быстрее своих конкурентов. Инноватика позволит использовать в работе предпринимательского субъекта последние научные тенденции, достижения, новые идеи. Скорость изменений на нашем рынке такова, что если ты чуть-чуть не успеваешь за ними, то автоматически выбываешь из борьбы [2].

Но какими бы талантливыми ни были руководители, как бы эффективно ни работали менеджеры, организация состоит не только из них. Каждый сотрудник должен быть источником творчества и креатива, только в этом случае созданная команда предпринимательского субъекта сможет достигнуть творческого максимума и синергия станет неизбежной. Эффективные сотрудники – сильная сторона любой организации. Чтобы профессионалы захотели работать, их необходимо мотивировать. Это позволит им реализоваться не только как профессионалам, но, прежде всего, реализовать свои человеческие качества и главные жизненные ценности – «Три П» (рис. 2).



Рис. 1. Особенности предпринимательского творчества. Источник: составлено автором

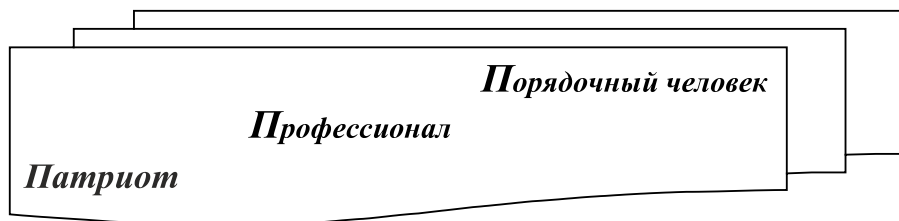


Рис. 2. Главные жизненные ценности эффективного сотрудника



Рис. 3. Формула синергии в предпринимательстве. Источник: составлено автором по материалам [4]

Открывшись для совместного творчества, сотрудники предпринимательского субъекта смогут взаимодействовать, предлагая новые идеи и варианты возможных решений. А поскольку организация – это, прежде всего, система, то синергия будет выгодой, полученной от совместной деятельности всех участников этой системы, а результат от полученной комбинации станет выше, чем сумма ее отдельных участников. Формула синергии $1*1*1 = 111$ (рис. 3) [4]. Следовательно, при проектировании законов синергии на коллектив предприятия становится очевидным, что знания, усилия и опыт нескольких сотрудников, при их слаженной, совместной работе, позволят расширить возможности бизнеса. И тогда человеческий потенциал предприятия станет самым главным его конкурентным преимуществом.

Талант и культурный креатив – ключ к успеху любого бизнеса. Основой креативного предпринимательства является творческий подход, в результате которого создаются новые технологии, анализируются и по-

новому излагаются привычные знания, создаются новые парадигмы и новые модели бизнеса. Однако существует риск, что креативные и талантливые не станут отличными бизнесменами. Поэтому основой успеха является создание команды, объединяющей все возможные функции – от креатива и инноваций до управления и технологий [5]. Высокотехнологичный бум, ориентированный на эффективность и качество, позволяет находить новые пути решения проблем, стремиться достигнуть совершенства, делая вещи лучше, быстрее и дешевле, улучшает стандарты эффективности [6].

Каждый предприниматель, совмещающий уже известные идеи и создающий на их основе что-то новое, обладает конкурентными преимуществами. Другими словами, он делает что-то по-другому, не так как его конкуренты и аналоги, уникально комбинируя имеющиеся ресурсы. Результатом такой комбинации являются выгоды для потребителя, улучшающие качество его жизни. В этой связи необходимо рассмотреть два аспекта. В первом случае конкурентным

преимуществом будет именно предпочтением потребителей, отданное новым товарам и услугам, в ущерб другим аналогичным товарам. Второй аспект напрямую касается деловой сферы предприятия. Отстаивая свои конкурентные преимущества, предпринимательские субъекты стараются реализовать новую расстановку сил на рынке. Партнерские отношения в данном случае и будут новыми синергетическими связями. Таким образом, товары, которым отдают свое предпочтение покупатели, и предприятия, приглашаемые к сотрудничеству, выделяются своей исключительностью, поскольку оказываются лучше и успешнее других и, следовательно, обладают конкурентными преимуществами.

Бизнес-партнерство является важным элементом ведения бизнеса. Немногие предприниматели могут самостоятельно осуществить полный цикл производства и сбыта продукции. В той или иной сфере им требуется сторонняя помощь, и чаще всего небезвозмездная. В этом случае предприниматель, использует деловые контакты как средство достижения своих целей. При нахождении точек соприкосновения и взаимных интересов сторон, возникает так называемая синергия. А усилия двух и более компаний дают гораздо более мощный эффект, чем работа каждой компании в отдельности.

Независимо от выбранного вида деятельности, сотрудничество должно содержать мотивацию на совместную деятельность, на взаимодействие. Партнеры должны зависеть друг от друга в достижении цели и в решении поставленной задачи, но при этом они должны сохранять свою индивидуальность и автономность деятельности. Также деловое партнерство, должно быть направлено на повышение социально-

экономического положения статуса каждого партнера.

Особой гранью реализации процесса синергии в работе предприятия можно считать действия законной организации и самоорганизации, позволяющие перейти от неравновесного состояния к упорядоченному [3]. Предпринимательский субъект, как самоорганизующаяся система, стремится преодолеть неустойчивое состояние и направить все имеющиеся ресурсы на повышение финансового благополучия и дальнейший экономический рост. Такое моделирование развития предпринимательской системы определяется как базовые основы существования и управления любым хозяйствующим субъектом в современных российских условиях (рис. 4).

Исходя из положения, которое приведено выше, а именно о том, что предпринимательскую деятельность необходимо трактовать как вид хозяйственного творчества, направленный на поиск оптимальных вариантов достижения поставленных целей, оценкой соотношения затраченных средств и полученных результатов деятельности, логично сделать вывод, что только стратегическое целеполагание может определяться как ресурс эффективного управления предприятием. Стратегически правильно выстроить все бизнес-процессы возможно за счет разработки концептуально новой организационной структуры управления, которая будет охватывать все уровни управления и рабочие процессы хозяйственной деятельности предпринимательского субъекта. Творчество предпринимателя будет заключаться именно в стратегическом целеполагании. При этом его организационной формой будут комплексные целевые планы и мероприятия, а содержательной формой – стратегическое управление.

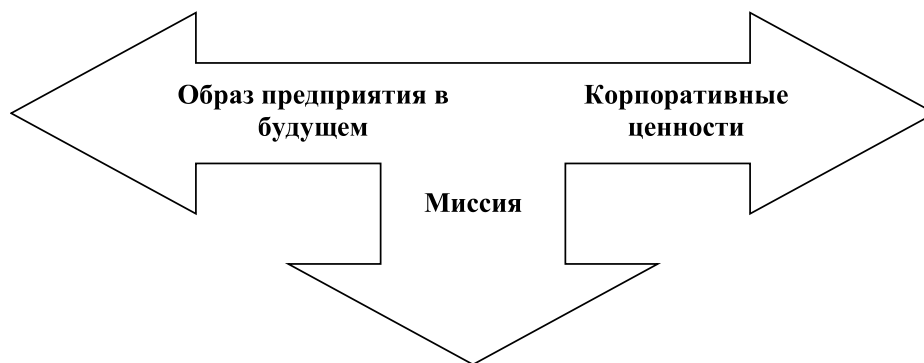


Рис. 4. Базовые основы управления предпринимательским субъектом.
Источник: составлено автором по материалам [3]

Модель организационной структуры управления предпринимательским субъектом, основанная на принципах стратегического управления, характеризуется следующими особенностями:

– наличием устойчивой обратной связи между процессами предпринимательской деятельности;

– реализацией не только разработанных планов, но и текущей корректировкой стратегических мероприятий, формированием и мобилизацией ресурсов;

– использованием принципов стратегического планирования и выбора позиции в конкурентной борьбе;

– современной и адекватной реакцией хозяйствующего субъекта на непрогнозируемые быстроразвивающиеся события, а также слабые сигналы из внутренней и внешней среды (примером может служить модель ранжирования стратегических целей и управление слабыми сигналами).

Организационную структуру управления предпринимательским субъектом можно интерпретировать как систему интегрального внутрифирменного планирования [7], обеспечивающую равновесие между стратегической и текущей ориентацией деятельности предприятия на основе координации стратегических и тактических планов.

В данной системе необходимо учитывать наличие постоянных изменений внутренней и внешней среды. А для того, чтобы предпринимательский субъект мог воздействовать на события как во внешнем, так и во внутреннем окружении, управление должно быть гибким и двойственным, то есть долговременным и оперативным одновременно. Долговременное управление подразумевает долговременную реакцию на изменения и закладывается в стратегические планы, оперативное же управление или, другими словами, оперативная реакция на изменения, непосредственно реализуется в реальном времени. В итоге процесс управления предпринимательским субъектом становится в большей степени упреждающим, чем реактивным [8].

Заключение

Итак, специфика современного предпринимательского субъекта заключается

именно в творческом подходе каждого члена команды к выполнению своих управленческих и производственных функций. Формирование творческого потенциала в предпринимательских структурах происходит постоянно. Современные условия таковы, что невозможно разработать единственно правильную стратегию на длительный период, поэтому стратегическое мышление является основой предпринимательской деятельности в современных российских условиях. Кроме того, чем быстрее организация будет реагировать на все изменения, как во внешней, так и во внутренней среде, тем лучше сможет адаптироваться к быстро меняющимся российским условиям. Для этого нужна команда, обладающая творческим подходом к решению поставленных задач и владеющая инструментами стратегического планирования.

Список литературы

1. Шубаева В.Г. Творческий потенциал предпринимательской структуры // Креативная экономика. 2007. Т. 1. № 8. С. 72–80.
2. Секачева Т.В. Управление развитием предпринимательских субъектов в российских условиях // Инновационные процессы и корпоративное управление: материалы III Международной заочной научно-практической конференции (Минск, 1–15 марта 2011 г.). Минск: Белорусский государственный университет, Институт бизнеса и менеджмента технологий, 2011. Ч. II. С. 149–154.
3. Секачева Т.В. Специфика структуры управления предпринимательскими субъектами // Инновационные процессы и корпоративное управление: материалы II Международной заочной научно-практической конференции «Инновационные процессы и корпоративное управление» (Минск, 15–30 марта 2010 г.). Минск: Белорусский государственный университет, Институт бизнеса и менеджмента технологий, 2010. С. 334–338.
4. Абдокова Л.З. Синергетический эффект как результат эффективного управления // Фундаментальные исследования. 2016. № 10–3. С. 581–584.
5. Рагнал Сиил. Креативное предпринимательство поможет найти инновационные подходы к бизнесу / 8 правил креативного предпринимателя [Электронный ресурс]. URL: http://www.startup.org.ua/2016/09/blog-post_10.html (дата обращения: 26.01.2019).
6. Лапуста М.Г. Предпринимательство. М., 2010. 97 с.
7. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 288 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/352139> (дата обращения: 07.02.2019).
8. Особенности стратегического менеджмента. Пирамида стратегического планирования (По материалам книги Орлов А.И., «Стратегический менеджмент») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stplan.ru/articles/theory/stmosob.htm> (дата обращения: 26.01.2019).

УДК 334.722.1(470)

ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Хусейнова А.А., Попова И.В.

*ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: slastena_96@bk.ru*

В статье рассматривается малый бизнес как неотъемлемая часть рыночного хозяйства, ключ передовых экономических изменений. В развитых государствах небольшой бизнес является частью рыночного хозяйства и играет одну из основных ролей в передовых экономических изменениях. Малые и средние предприятия создают рабочие места и обеспечивают существенную долю населения доходами, во многом определяя социально-экономическое положение страны в целом и ее регионов в частности. Особое внимание уделяется финансовому аспекту поддержки и концепции поддержки бизнеса, т.е. национальным интересам общества, которые определяют важные для предпринимательства цели и принципы. Поддержка помогает компаниям ускорить экономическое развитие, повысить уровень занятости и обеспечить здоровую конкурентную среду. Наличие и развитие субъектов малого и среднего бизнеса в нынешних экономических ситуациях является жизненной задачей для российской экономики. Отмечается значимость и место малого предпринимательства в отечественной и зарубежной экономике. В статье отражены основные виды государственной поддержки предпринимательства в России, а также программы государственной финансовой поддержки предпринимательской деятельности 2018 г. Подтверждается, что развитие малого бизнеса может быть лишь при присутствии концептуально-стройной системы государственно-правовых мер, обращенных на экономическую, социальную, информационную, обучающую и другие виды помощи бизнесу и формирование его инфраструктуры.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, малый бизнес, средний бизнес, поддержка малого и среднего бизнеса

THE FINANCIAL ASPECT OF SUPPORT TO SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA

Khuseynova A.A., Popova I.V.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: slastena_96@bk.ru

The article considers small business as an integral part of the market economy as a source of progressive economic changes. In developed countries, small business is an integral part of the market economy and acts as a source of progressive economic changes. Small and medium-sized enterprises create jobs and provide a significant share of the population with income, largely determining the socio-economic situation of the country as a whole and its regions in particular. Particular attention is paid to the financial aspect of support and the concept of business support, i.e. national interests of the society, which define important goals and principles for entrepreneurship. Support helps companies accelerate economic development, increase employment, and create a healthy competitive environment. The presence and development of small and medium-sized businesses in modern economic conditions is an urgent task for the Russian economy. The importance and place of small business in the domestic and foreign economy is noted. The article reflects the main types of state support of entrepreneurship in Russia, as well as the program of state financial support of entrepreneurship in 2018. It is indicated that the civilized development of small business is possible only in the presence of a conceptually-coherent system of state-legal measures aimed at economic, social, information, training and other types of support for small business, and the development of its infrastructure.

Keywords: economy, entrepreneurship, small business, medium business, support of small and medium business

На сегодняшний день мировая экономика испытывает «бум» малого бизнеса. В развитых странах малое предпринимательство – это неотъемлемая часть рыночного хозяйства и играет роль источника передовых экономических изменений. Малые и средние предприятия создают рабочие места и обеспечивают существенную долю населения доходами, во многом определяя социально-экономическое положение страны в целом и ее регионов в частности. Концепция поддержки бизнеса – это национальные интересы общества, определяющие важные для предпринимательства цели и принципы [1].

Цель исследования: обоснование необходимости поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом, а также анализ существующих отечественных программ поддержки предпринимательства.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на трудах отечественных и зарубежных исследователей, анализе нормативно-правовой документации. Главными методами были избраны общенаучные методы анализа и синтеза. С учетом данного в работе даны присущие признаки анализируемых вопросов.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Поддержка помогает компаниям ускорить экономическое развитие, повысить уровень занятости и обеспечить здоровую конкурентную среду. Присутствие и формирование субъектов малого и среднего бизнеса в нынешних экономических условиях является острой задачей для российской экономики. В эпоху экономического кризиса 2008 г. и в посткризисное время стимулирование развития малого бизнеса стало приоритетной задачей всех уровней власти [2].

И данный факт не удивителен, ведь у малых предприятий есть бесспорные преимущества по сравнению с крупным бизнесом, поскольку они, как правило, специализируются в одном направлении научных разработок, которое не требует больших организационных расходов и вложений.

В России принадлежность организации к малому предпринимательству определяется значениями двух основных показателей: численностью работников и величиной дохода (таблица). Крупный, средний и малый бизнес являются связями однородной экономической системы, в которой эти подсистемы выполня-

ют определенные функции, но имеют главные цели, инфраструктуру и развитую сеть отношений. Малый бизнес представляет собой самый бесчисленный пласт собственников, которые в силу своего количества в большой мере определяют социально-экономический и частично политический уровень развития страны. Множество исследований подтверждают положительную связь между относительным размером сектора малого бизнеса и благосостоянием прироста населения и экономического роста. Кроме того, рост числа малых предприятий приводит к увеличению уровня конкуренции в экономике.

Сегодня доля малого бизнеса в России составляет около 20% в ВВП [3], что в три раза ниже, чем в западноевропейских странах (рис. 1).

Приведенные на рис. 1 результаты сопоставлений демонстрируют, с одной стороны, существенную роль, отводимую малому предпринимательству в экономиках других стран. И, с другой стороны, низкий уровень и большой потенциал развития малого предпринимательства в России. По удельным показателям, характеризующим долю сектора малого предпринимательства в экономике, Россия сильно уступает другим странам (рис. 2).

Критерии малого предпринимательства в России

Критерии	Ед. измерения	Средний бизнес	Малый бизнес	Микропредприятие
Доходы	Руб.	2 млрд	800 млн	120 млн
Сотрудники	Человек	101–250	Около 100	15
Процент участия иных лиц в капитале	%	Процент участия государственных образований (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований), общественных и религиозных организаций и фондов не более 25%. Процент участия юридических лиц (в том числе иностранных) не более 49%. Процент участия юридических лиц, которые являются субъектами малого и среднего предпринимательства, не ограничен		

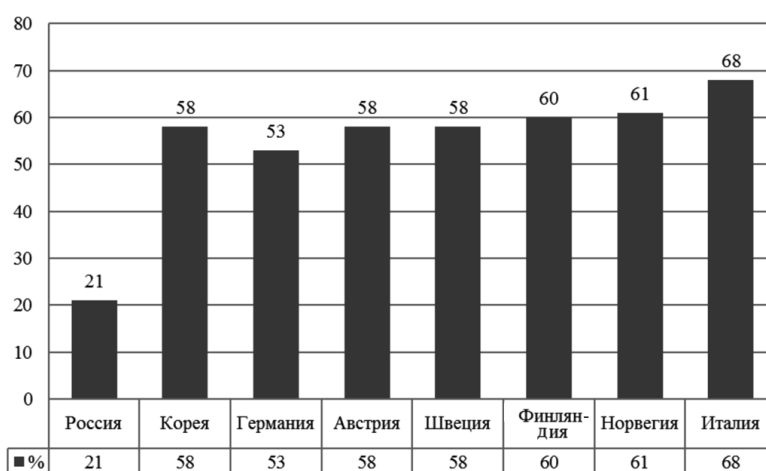


Рис. 1. Доля малых предприятий в ВВП в РФ и некоторых зарубежных странах [4]

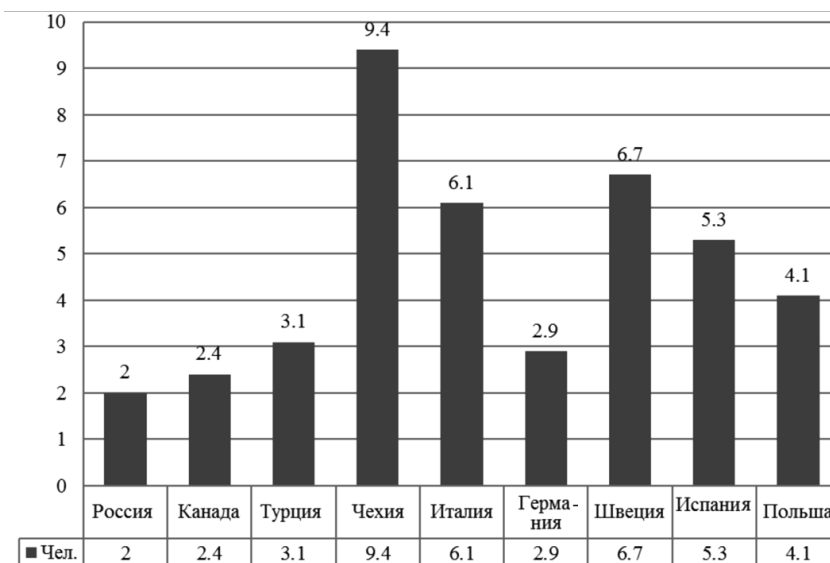


Рис. 2. Число субъектов МСП (юридических лиц) на 100 человек населения [5]

По этому показателю в Чехии в 4,7 раз больше малых и средних предприятий, чем в России, в Швеции – в 3,4 раза, в Испании – в 2,7 раз, в Польше – 2,1 раз.

Среди основных проблем низкого уровня малых предприятий в России предприниматели называют экономические факторы – растущие издержки и снижение спроса, повышение ставок страховых тарифов на индивидуальных предпринимателей, что привело к сокращению их числа, но на первом месте – экономическую неопределенность. Малое предпринимательство обладает и другими недостатками, наиболее важным считается небольшая величина начального капитала и недостаток финансирования. Это объединяется в проблему, связанную с высокими процентными ставками на услуги кредитования предпринимательства.

Для решения указанных вопросов нужно государственное содействие малому предпринимательству.

В список основных видов государственной поддержки предпринимательства, осуществляющего деятельность на территории РФ, можно отнести [6]:

- гранты для открытия своего бизнеса;
- субсидирование процентной ставки по кредитам;
- субсидирование первого взноса по договорам лизинга;
- компенсация части расходов, связанных с обучением и повышением квалификации работников;
- предоставление субсидий начинающим фермерам;

– предоставление кредитов бизнесу на льготных соглашениях;

– субсидии предпринимателям для возмещения расходов на покупку оборудования для производства тепла и электроэнергии путем применения альтернативных источников и др.

Каждая страна заинтересована в формировании малого бизнеса. Рост числа малых предприятий порождает улучшение качества жизни граждан и повышение экономических показателей в целом. Кроме того, большие корпорации не могут стремительно реагировать на изменения рыночных условий и неспособны своевременно удовлетворить меняющиеся потребности населения.

Помощь предпринимателям, государственные программы помощи малому бизнесу – довольно распространенная практика в западных государствах. Заинтересованность у властей вызывают малые местные компании, улучшающие экономическую ситуацию в определенном населенном пункте: предоставление им разнообразных льгот и субсидий позволяет увеличить конкурентоспособность продукции и инвестиционную привлекательность региона. Высокий уровень государственной поддержки в экономически развитых странах способствует созданию однородной структуры экономических предприятий, состоящей в равной степени из организаций с различными доходами, продукцией, уровнем сотрудничества и специализации. В России такая форма помощи осуществляется: местные органы управления, как правило, не имеют не-

обходимого для осуществления подобных мероприятий бюджета. Тем не менее малый бизнес может пользоваться альтернативным вариантом – вводимой на федеральном уровне программой помощи развития предпринимательства, включающей в себя массу способов финансовой помощи основанному бизнесу. Стоит отметить, что государство также оказывает влияние на бизнес процессы посредством информационной и методологической поддержки, созданием различных обучающих курсов и бизнес-инкубаторов, в целях увеличения финансовой и юридической грамотности бизнесменов.

Программы государственной финансовой поддержки малого бизнеса 2018 г. осуществляются на разнообразных административных уровнях. В соответствии с масштабами финансирования их можно классифицировать как федеральные, региональные и местные программы (рис. 3).

В нынешнем году разработано немало федеральных программ, направленных на оказание поддержки малого предпринимательства, в их числе представленные на рис. 4.

Отметим, что муниципалитеты в начале года уточняют перечень приоритетных видов деятельности. Чаще всего приоритетны научные разработки (30% от общей суммы финансирования), социальные проекты (30%), производство и агропромышленный сектор (20%), а также торговля (12%), объем финансирования зависит от бюджета региона [7].

Так, в Москве, Самаре или Перми предприниматель может рассчитывать на 500000 руб., тогда как в остальных областях размер гранта ограничен на уровне 300000 руб. Предполагается, что эти средства будут направлены на покрытие 30–50% от общей сметы проекта. Оставшуюся часть денег предпринимателю придется изыскать самостоятельно [9].

Для обеспечения полноценной работы и развития малого предпринимательства на территории РФ в 2018 г. введены налоговые каникулы для субъектов малого предпринимательства. Первое время работы для бизнеса можно полагать самым трудным – расходы существенно превосходят доходы [10].



Рис. 3. Программы государственной финансовой поддержки предпринимательской деятельности 2018 г. [7]



Рис. 4. Программы субсидирования федерального значения в РФ на 2018 г. [8]

Поэтому государственной программой поддержки малого бизнеса введены особые налоговые льготы в 2018 г. [11]:

1. Для предпринимателей, использующих упрощенную систему налогообложения – вероятность понижения ставки с 6% до 1%.

2. Для предпринимателей на патентной системе налогообложения – понижение размера потенциального дохода с 1000000 руб. до 500000 руб. в год.

3. Для предпринимателей, использующих ЕНВД – возможность снижения ставки с 15% до 7,5%.

Начинающим предпринимателям льготы 2018 г. могут предоставляться без ограничений, так как закон продлевает срок действия программы по 2020 г. включительно.

Заклучение

Подводя итог работы, отметим, что предприятия малого бизнеса – индивидуальные предприниматели или коммерческие фирмы, созданные в целях получения прибыли. Существуют несколько критериев, по которым предприятия могут отнести себя к предприятиям малого бизнеса. Попадая под эти критерии, они имеют право использовать привилегии и участвовать в государственной программе поддержки малого бизнеса.

Как показал анализ, первые шаги на пути к развитию отечественного малого бизнеса уже сделаны, но этого недостаточно. Существующие механизмы государственной финансовой поддержки бизнеса все еще далеки от создания необходимой корпоративной среды для формирования современного бизнеса, конкурентоспособных на мировых рынках и в рамках российской экономики. Напомним, что успешное предпринимательство может существовать только при наличии концептуально стройной системы государственно-правовых мер, направленных на экономическую, социальную, информационную, обучающую и другие виды поддержки малого предпринимательства, и развития её инфраструктуры [12].

К сожалению, большинство россиян не знают о существующих мерах помощи. Но стоит учитывать, что без государственно-правовой политики в этой области становление малого бизнеса невозможно, действенность его резко снижается, цели и направление деформируются.

Список литературы

1. «Опора России» общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://opora51.ru/smallbprobs.html> (дата обращения: 21.11.2018).
2. Гирина Т.Г. Риск влияния административных барьеров на деятельность малого и среднего бизнеса крупного города: оценка и мера снижения // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2010. № 2. С. 21–28.
3. Мало и медленно. Положение малых предпринимателей в нынешних условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/04/14/dola.html> (дата обращения: 17.11.18).
4. РБК подвела итоги деятельности в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/press-service/news/company/123700/?sphrase_id=16308 (дата обращения: 17.11.2018).
5. What you need to know about stat small business in Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://inask.ru/chto-nuzhno-znat-o-gospodderzhke-malogo-biznesa-v-rf-2> (дата обращения: 11.11.2018).
6. State support for small business in Russia and abroad [Электронный ресурс]. URL: <http://tipings.com/en/pages/72362> (дата обращения: 14.11.2018).
7. Государственная поддержка малого бизнеса в России в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <http://volgoust.ru/malyj-biznes/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-biznesa-v-rossii-v-2018-godu.html> (дата обращения: 22.11.2018).
8. Михалкин И.В. Растущий малый бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике. Исследования Фонда Ресурсного центра малого предпринимательства. М.: Издательство Фонда Ресурсного центра малого предпринимательства при ТПП РФ, 2018. 78 с.
9. Гос. субсидии малому бизнесу 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://dobroedeloufa.ru/nashi-stati/gos-subsidii-malomu-biznesu-2018/> (дата обращения 17.11.2018).
10. Майоров А.А. К вопросу о совершенствовании регионального организационно-финансового механизма развития малого бизнеса // Финансы и кредит. 2015. № 15. С. 20–24.
11. Льготы для малого бизнеса в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/lygoty-dlya-malogo-biznesa> (дата обращения: 18.11.2018).
12. Корниенко Е.В. Проблема развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в России // Научно-практический журнал «Управление и экономика в XXI веке». 2015. № 1. С. 5–10.

УДК 338.27

К ВОПРОСУ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ СЫРЬЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СОДЫ

Шатов А.А., Сафаргалеева П.М.

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак,
e-mail: aash.2011@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме прогнозирования экономически эффективных источников карбонатного сырья АО «Башкирская содовая компания» для получения углекислого газа, используемого в технологии производства кальцинированной соды. Действующее месторождение известняка в ближайшие годы будет полностью выработано, и встаёт вопрос об освоении нового источника сырья. Руководством республики Башкортостан и страны принято решение о разработке в дальнейшем шихана Куш-Тау, однако противники передачи шихана предлагают применить новые технологии соды, например новый способ получения углекислого газа, разработанный индийскими инженерами, и другие технологии производства соды без привлечения природного сырья или с применением других известняков республики. Авторы дают краткий обзор применяемых технологий получения углекислого газа, рассматривая их с точки зрения экономической эффективности. В работе подчёркивается, что без экономического прогнозирования последствий принятых решений по источникам сырья нельзя, на данном этапе, считать выбор какого-то конкретного решения по получению углекислого газа, использования известняка, в частности по шихану Куш-Тау как источнику сырья, правильным. Подвергается сомнению также правильность постановки вопроса обеспечения сырьём АО «БСК» путём применения новых технологий соды, так как следует работу вести в изменении технологии обжига сырья в цехе известковых печей применительно к конкретным условиям предприятия, а не в изменении технологии соды на данном этапе. Необходимо провести экономическое прогнозирование, в процессе которого разработать экономические прогнозы, основанные на научных методах познания технологии обжига известняка с использованием различных видов сырья, с учётом экологических, географических и этнографических проблем, и по совокупности методов, средств и способов принять решение.

Ключевые слова: прогнозирование технологии, шиханы, известняковое сырьё, углекислый газ, сода, экономическая эффективность, экономическое прогнозирование

TO THE QUESTION OF FORECASTING OF NEW SOURCES OF RAW MATERIALS FOR SODA PRODUCTION

Shatov A.A., Safargaleeva P.M.

Bashkiria State University, Sterlitamak branch, Sterlitamak, e-mail: aash.2011@yandex.ru

The article is devoted to the problem Forecasting of cost-effective sources of carbonate raw materials for JSC «Bashkirskaya Soda Company», carbon dioxide production used in soda ash technology. The existing limestone deposit in the coming years will be fully developed and the question of mastering a new source of raw materials arises. The leadership of the Republic of Bashkortostan and the country decided to develop, in the future, Shihan Kush-Tau, but opponents of the transfer of Shihan offer to apply new technologies of soda, for example, a new way to produce carbon dioxide, developed Indian engineers and other technologies of soda production without attraction of natural raw materials or with the use of other limestone of the Republic. The authors give a brief overview of the technologies used to obtain carbon dioxide, considering them in terms of economic efficiency. The paper emphasizes that without economic forecasting of the consequences of decisions taken on sources of raw materials, it is impossible, at this stage, to consider the choice of a specific solution for the production of carbon dioxide, the use of limestone, in particular Shihan Kush-Tau as a source of raw materials, correct. The correctness of the issue of providing raw materials to JSC «BSK» by applying new soda technologies is also questioned, as the work should be done in changing the technology of roasting raw materials in the Lime furnace shop in relation to specific conditions the company, and not in the change of soda technology, at this stage. Economic forecasting is needed, in the process of which it is necessary to develop economic forecasts based on scientific methods of knowledge of limestone firing technology using different types of raw materials, taking into account ecological, Geographical and ethnographic problems and on the totality of methods, means and methods to make a decision.

Keywords: technology forecasting, Shikhans, limestone raw materials, carbon dioxide, soda, economic efficiency, economic forecasting

Проблеме обеспечения известняковым сырьём для получения кальцинированной соды АО «Башкирская содовая компания» (АО «БСК») в научных публикациях уделяется достаточно много внимания [1–3]. Однако вопрос не решён до сих пор, хотя действующая разработка шихана Шах-Тау подходит к концу. Наиболее приемлемым вариантом, с точки зрения предприятия, считается использовать в дальнейшем другой шихан – Тора-Тау. Противники данного

решения содовиков резко возражают против этого развития событий и ведут активную пропагандистскую кампанию по недопущению использования шихана Тора-Тау в качестве источника сырья. В качестве обоснования ими приводятся различные доводы, в том числе религиозные, экологические, природные, этнографические и ландшафтные. Но главным препятствием для использования нового шихана для его разработки является его статус – «памятник

природы», узаконенный правительством республики Башкортостан. АО «БСК» проводило многочисленные акции и другие меры по снятию данного статуса с шихана Тора-Тау, доказывая, что этот шихан является единственным источником сырья для дальнейшей работы, – но безрезультатно.

В последнее время резко обострилась борьба сторонников и противников разработки известняковых шиханов, в связи с решением руководства страны и республики отдать один из шиханов, Куш-Тау, для разработки АО «БСК» в качестве источника известнякового сырья при получении CO_2 и извести, а далее соды. Противники данного решения, из числа жителей вблизи находящихся деревень и городских жителей, учёных и экологов, считают, что нельзя допустить и такого развития событий. В качестве довода приводится то, что этот шихан не отдельно стоящая гора, а целый комплекс разновысотных шиханов, имеющий неповторимую красоту и использующийся для горнолыжного и туристического отдыха на берегу реки Белая и создающий лесозащитную полосу для Стерлитамака. Одновременно, значительная часть оппонентов данного решения настаивают на том, что содовики должны заниматься разработкой и/или поиском новых технологий соды, в которых бы не присутствовал как источник сырья известняк. Напомним, что соду делают из рассола NaCl и углекислого газа CO_2 , который получают путём обжига известняка по известной технологии [4, 5]. Ряд других противников передачи шиханов под разработку известняка, предлагают другие месторождения, находящиеся в республике, ставя перед АО «БСК» задачу совершенствования для этого, в случае низкого содержания основного вещества в сырье, технологии производства или создания новой, например [6, 7], что, на наш взгляд, не может заменить действующую, а другой нет. Однако принимаемые решения ни с одной из сторон публично ничем не обосновываются, отсутствуют научные прогнозы и не используются методы экономического прогнозирования.

В данной работе рассматривается вопрос необходимости обязательного научного прогнозирования и оценки экономической эффективности принимаемых решений. Известно [8], что под прогнозом понимается научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта (в нашем случае шихана Куш-Тау, деревень около него, окружающей среды, реки Белая, ландшафта и так далее), в будущем, об альтернативных путях (в нашем случае других источников сырья, технологий обжига

известняка, технологий соды и так далее), и сроках их осуществления. Сам процесс разработки прогнозов называется прогнозированием, а экономическое прогнозирование есть процесс разработки экономических прогнозов, основанный на научных методах познания экономических явлений и использовании всей совокупности методов, средств и способов экономической прогнозистики [8]. В связи с этим приведём выражение известного учёного-экономиста Дж. Мартино, изучающего методики прогнозирования технологического развития и принципы организации прогнозирования: «Патентная статистика показывает, что техническое развитие направляется экономическим развитием, а не наоборот».

Таким образом, прежде чем прогнозировать, разрабатывать или внедрять новую технологию на новом сырье для получения кальцинированной соды, необходимо выполнить ряд требований: изучить тенденции рынка по разрабатываемой технологии; изучить ожидаемые требования к новой технологии с учётом текущей обстановки; изучить текущее положение технологии в её жизненном цикле; подсчитать будущий товарооборот от разработанной технологии; оценить возможную прибыль от внедрения новой технологии; изучить SWOT-АНАЛИЗ (сила, слабость, возможность, угроза) разработанной технологии. К сожалению, ни руководство республики и страны, ни заинтересованные структуры не желают заняться этим прогнозированием и твёрдо стоят на своих позициях: одни – отдавать шихан Тора-Тау для добычи известняка, другие – не трогать, сохранить как «памятники природы». Более того, принимают решение о разработке шихана Куш-Тау, который не подходит, по версии содовиков, по качеству известняка для обжига. Складывается впечатление, что ни одна из сторон не ставит перед собой задачу научного обоснования развития производства и не хочет искать решения, которые бы обеспечивали развитие производства соды в оптимальном режиме, хотя известно, что прогнозирование является функцией, предшествующей планированию производства. К сожалению, до настоящего времени научного экономического обоснования того или иного решения не обнародовано. Без этого нельзя выработать цели и задачи управления производством, определить пути реализации достижения поставленных целей.

Материалы и методы исследования

В этом споре у противников передачи шиханов для разработки имеются ссылки на

индийских студентов – химиков-технологов, которые, как считают противники передачи, решили проблему выбросов углекислого газа, с целью снижения их попадания в атмосферу, улавливая его из промышленных отходов сгорания углеродсодержащего топлива (С) и используя для производства соды [9]. Они считают, что предложенная индийская технология подходит для условий АО «БСК», прогнозируя тем самым, что общество сможет использовать эту технологию для получения CO_2 взамен известняка шиханов.

Дадим некоторые комментарии к индийской технологии. Действительно, индийские инженеры, изобрели в начале 2000-х гг. новый химический процесс, который, как они считают, может или должен решить проблему глобального потепления и создать условия для решения подписанного, на государственном уровне, в Париже меморандума по сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу. При этом индийские специалисты ссылаются на Организацию Объединённых Наций и межправительственную группу экспертов, которые предлагают создать новые технологии сжигания природного топлива, содержащего углерод (С), без выброса образовавшегося углекислого газа (CO_2) в атмосферу.

Немного истории из способов улавливания и хранения углекислого газа в промышленных масштабах. Проблема улавливания углекислого газа из выбросов промышленных предприятий не нова. Серьёзно технологией улавливания углекислого газа начали заниматься с 1970-х гг. Вначале они были использованы только нефтяными компаниями, чтобы вводить углекислый газ в скважины для увеличения полноты добычи нефти. Такие технологии были сосредоточены на улавливании и хранении углекислого газа из угольных электростанций путём закачивания глубоко под землю. Данная технология стоила немалых капитальных и эксплуатационных денежных расходов, поэтому технология улавливания и очистки, хранения углекислого газа постоянно совершенствовалась.

Решая данную проблему сырья для АО «БСК», необходимо вспомнить, что ещё в 1970–1980-х гг. содовики ОАО «Сода» обращались к данному вопросу – улавливания углекислого газа из выбросов в атмосферу, химических заводов города Стерлитамак и с ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» по технологии МЭА, тем более что в то время ещё работала ТЭЦ на угле. Однако экономические расчёты показали, что данный проект нерентабелен и было принято решение о его нецелесообразности. Тем не менее

ежегодно на предприятии подобная проблема возникала, но уже на локальном уровне – ОАО «Сода», где действительно имеются значительные выбросы CO_2 в атмосферу с технологических цехов, но из-за трудности внедрения и, главное, отсутствия оценки экономической эффективности проект не осуществлён. Вопрос о строительстве специального цеха по сжиганию углеродсодержащего топлива для получения CO_2 никогда не возникал.

Результаты исследования и их обсуждение

В наше время всё большее внимание уделяется химической технологии, предусматривающей полное или частичное улавливание углекислого газа с преобразованием его в нужную продукцию для населения и промышленности. В России и мире уже давно широко применяется очистка отходящих углекислых газов, не вдаваясь в подробности, химическим реагентом – моноэтаноламином (МЭА). Вначале очищают специальными реагентами отходящие газы для удаления SO_2 и NO_2 других вредных газов. Оставшуюся смесь газов из азота, влаги и CO_2 обрабатывают МЭА. Он реагирует только с CO_2 , а остальные газовые примеси удаляются в атмосферу. Затем смесь МЭА и CO_2 нагревается с выделением высококонцентрированного чистого углекислого газа, который направляется потребителю. Процесс дорогой, агрессивный с коррозионной точки зрения. Кроме всего прочего этот метод энергозатратный на извлечение (регенерацию) CO_2 . В мире начали искать более экономически эффективные методы очистки и улавливания углекислого газа. Так, например, и поступили в Индии, где компания Carbon Clean Solutions построила завод в Тутикорине, на юге Индии, который улавливает углекислый газ (CO_2) из своего угольного котла и превращает его в кальцинированную соду. По данным разработчиков химической технологии, первый в мире завод по производству кальцинированной соды, с объёмом 60 000 т CO_2 в год, делает соду экономически эффективно и ему не нужна государственная поддержка.

Необходимость в улавливании углекислого газа возрастает с каждым годом, и разработка новых химических технологий будет расти в дальнейшем. Однако, к сожалению, эффективность утилизации CO_2 низка и требует значительных затрат. Поэтому, несмотря на громадные объёмы выбросов углекислого газа в атмосферу, широкого коммерческого применения химическая технология использования углекислого газа не получила. По-видимому, экономисты до

настоящего времени не оценили реальную стоимость улавливания одной тонны углекислого газа. Для примера рассмотрим европейскую схему торговли углекислым газом, которая была создана для того, чтобы позволить компаниям торговать своими резервами на выбросы углекислого газа с другими компаниями, которые выбрасывали больше, чем разрешено государственными нормативами по выбросам. В настоящее время Европа является крупнейшим в мире рынком углеродной торговли, и оценивает выбросы в размере 6 долл. США за тонну CO_2 . С другой стороны, ведущие технологии, доступные сегодня, способны улавливать CO_2 по цене 60 долл. за тонну – в лучшем случае – 54 долл., по данным индийских источников [9]. Правда, эти же источники говорят о том, что оптимальная стоимость выбросов одной тонны углекислого газа, оцененная в условиях энтропии (хаоса) окружающей среды в округе штата Тутикорин, Индия будет около 30 долл. США за 1 т CO_2 . Это находит подтверждение в том, что завод – установка по улавливанию и утилизации углекислого газа, разработанная и созданная совместно с компанией Tuticorin Alkali Chemicals and Fertilizers для производства кальцинированной соды покупает углекислый газ по цене примерно 30 долл. США за 1 т CO_2 . Инженеры химико-технологии компании заявляют, что следующие химические технологии, над которыми они работают, позволят снизить стоимость улавливания углекислого газа до 15 долл. за 1 т CO_2 , при этом совершенствуя технологию с тем, чтобы задействовать её в основной химико-технологический процесс получения соды.

До того, как появились новые технологии компании Tuticorin Alkali Chemicals and Fertilizers, завод в Тутикорин покупал углекислый газ для производства соды от других поставщиков. Решением проблемы углекислого газа для завода стало приобретение угля и котла для сжигания угля, получения углекислого газа путём его улавливания на выходе из котла и концентрирования. При этом стоимость полученного углекислого газа стала ниже покупного, а снабжение стабильным. Характерно, с экономической точки зрения, высказывание по этому поводу руководителя завода в Тутикорине: «Я бизнесмен. Я никогда не думал о спасении планеты. Мне нужен надёжный источник CO_2 , и это был лучший способ получить его». Суть изобретений сводится к созданию сложных органических и неорганических смесей – растворов для улавливания CO_2 из отходящей смеси газов, например, от ТЭЦ, сжигающей в качестве топлива уголь (С), по-

следующей декарбонизации (рекуперации) растворов с получением чистого углекислого газа, отделённого от множества других вредных газов, выделяемых при горении угля на ТЭЦ, на созданных и запатентованных ими установках. Индийские инженеры создали новое химическое соединение, дав ему условное название CDR-Max.

В отличие от известной в мире МЭА-технологии, индийская технология CDR-Max более эффективная, улавливает более 90% CO_2 из отходящих газов котлов сжигания угля, менее коррозионная, позволяя снизить затраты на изготовление установки, менее энергозатратная на регенерацию углекислого газа, потребляя около 30% энергии по сравнению с технологией утилизации углекислого газа по технологии МЭА.

Компания не стоит на месте и идёт дальше, коммерциализируя свои технологии. Под их разработки по улавливанию и утилизации CO_2 строится ещё один завод в Индии, который будет кроме соды выпускать минеральные удобрения. Однако руководители компании сами отмечают, что они рассматривают в основном крупные проекты, например для ТЭЦ, работающей на угле, в Канаде, но они очень дорогие для финансирования. Поэтому перед ними стоит задача создать небольшие установки, которые могли бы быть коммерчески выгодным предложением для инвесторов.

Разработанная новая технология намечается к внедрению во многих странах мира, включая высокоразвитые, и не только на угольных ТЭЦ, но и на других заводах, установках и химических производствах, где есть выбросы углекислого газа (CO_2). В этом разработчики технологии заинтересованы, так как более широкое испытание и внедрение новшества будет способствовать распространению технологии получения концентрированного углекислого газа по всему миру.

Признавая успех индийских химиков-технологов, следует отметить, что в мире есть ещё новые, подобные индийским, технологии, например китайские. Специалисты Китая изобрели метод улавливания и концентрирования углекислого газа (CO_2) и внедрили его на Кунградском содовом заводе Узбекистана, где обжигают известняк природным газом с получением углекислого газа низкой концентрации и дальнейшим концентрированием CO_2 до 40% адсорбционным методом на установке PSA, которая является ноу-хау компании «Ситик», КНР [10].

Заключение

С точки зрения прогнозирования экономической эффективности способов по-

лучения углекислого газа и извести для производства соды в условиях АО «БСК», можно констатировать, что на данном этапе ясности нет. Русский философ А.Ф. Лосев говорил: «Надо мыслить и действовать. Хочешь мыслить – бросайся в бездонную пучину мысли. Вот и начнешь мыслить. Сначала, конечно, поближе к берегу держись, а потом и подальше заплывай». Предлагая ту или иную новую технологию соды, надо уяснить, что речь сейчас должна идти не о новой технологии соды, её незачем менять, а о новой технологии обжига известняка для получения CO_2 и извести применительно к конкретному предприятию, в данном случае АО «БСК». Технологии обжига известняка, в том числе с низким содержанием CaCO_3 , улавливания и концентрирования углекислого газа известны в Китае и Индии, их можно усовершенствовать применительно к предприятию и внедрить самим или купить у тех же китайцев или индийцев. Другая технология, которая может показаться абсурдной – сжигать уголь, по индийскому методу, для получения CO_2 . Индия идёт по такому методу. Вопрос в экономической целесообразности того или иного технического решения. Поэтому вопрос об окончательном решении передачи Куш-Тау под разработку и запрет на шихан Тора-Тау нельзя признать, на данном этапе, не сделав прогноз стратегического развития, правильным. Как говорил А.Ф. Лосев: «Зачем окончательное решение? Чтобы перестать стремиться? Чтобы перестать быть проблемой?» Без определения тенденций и перспектив развития нового способа получения углекислого газа на основе экономического анализа данных и об их прошлом и нынешним состоянием принимать окончательное решение, как сейчас это сделано, по обеспечению сырьём АО «БСК» нельзя. Необходимо знать научно обоснованное экономическое предвидение дальнейшего развития событий, описание возможных аспектов, состояний, решений и проблем в будущем,

с использованием всех известных месторождений, включая шихан Тора-Тау, чтобы разговаривать и объяснять жителям республики Башкортостан и России, поскольку этот вопрос перерос региональный уровень экономического развития. В этом должны быть заинтересованы все противоборствующие стороны.

Список литературы

1. Шатов А.А., Сафаргалеева Е.А. Право экологической безопасности и проблема природопользования (на примере шиханов республики Башкортостан) // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6. С. 216–220.
2. Шатов А.А., Сафаргалеева Е.А. О некоторых проблемах природопользования и устойчивого развития химической промышленности // *Химия в интересах устойчивого развития*. 2014. Т. 22. № 3. С. 327–335.
3. Шатов А.А. Стратегия перспективных исследований технологии синтетической кальцинированной соды // *Стратегия исследования в естественных и технических науках: материалы Международной научно-практической конференции. Агентство перспективных научных исследований*. Белгород, 2018. С. 168–174.
4. Белкин А.В., Утопова М.В. Способ получения кальцинированной соды аммиачным методом // *Патент РФ № 2381177. Патентообладатель ОАО «Березниковский содовый завод»*. 2010.
5. Иванов Ю.А., Лобастов С.А. Способ получения бикарбоната натрия и карбонизационная колонна для его осуществления // *Патент РФ № 2450971. Патентообладатель ОАО «Башкирская содовая компания»*. 2012.
6. Гоши Р.К., Моды М.Н. Способ производства кальцинированной соды и сульфата аммония путём синергической интеграции процессов // *Патент США № 9193601. Патентообладатель Совет по научным и промышленным исследованиям Индии*. 2013.
7. Иванов Ю.А., Лобастов С.А. Способ получения аммонизированного рассола и абсорбционная колонна для его осуществления // *Патент РФ № 2454367. Патентообладатель ОАО «Башкирская содовая компания»*. 2012.
8. Громова Н.М., Громова Н.И. Основы экономического прогнозирования. 2008. 112 с.
9. Two Indian engineers have solved one of the biggest hurdles in the fight to make lower carbon-emissions targets a reality. By Akshat Rathi January 9, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://qz.com/india/878674/two-indian-engineers-have-dramatically-reduced-the-cost-of-capturing-carbon-dioxide-emissions> (date of access: 25.12.2018).
10. Резниченко В.Н., Погорелова Н.В. Сода кальцинированная: тенденции мирового и основных региональных рынков. Аналитический обзор. НИИТЭХИМ. Черкассы, 2017. 222 с.